

The background of the book cover is a detailed illustration of a futuristic space station or laboratory. A person in a white and yellow spacesuit stands in the center, facing right. The environment is dark with metallic surfaces, pipes, and two glowing red circular lights on the left. Two bright blue beams of light shine down from above, illuminating the person and the floor. The floor has a grid pattern with yellow and green markings.

Алексей Лавров

Жека Стар

ЭКЗАМЕН

Алексей Лавров
Жека Стар. Экзамен
Серия «Жека Стар», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=49894094

SelfPub; 2020

Аннотация

Хорошо в детстве под мирным небом мечтать о космосе, об учёбе в космической академии. И так надоела эта детская школа! Осторожно! Желания исполняются. Родной город атакуют налётчики, и Жеку забирают в школу боевых пилотов. Начинается трудная жизнь космического наёмника. На задании за штурвалом истребителя или со шпагой в руках в обществе таких же сорви-голов.

Содержание

Часть первая	5
Глава 1	5
Глава 2	16
Глава 3	27
Глава 4	40
Глава 5	49
Глава 6	59
Глава 7	65
Часть вторая	75
Глава 1	75
Глава 2	83
Глава 3	92
Глава 4	102
Конец ознакомительного фрагмента.	108

С особой благодарностью Евгению Синтезову за поддержку и космические консультации. Главного героя назвал в его честь, в чём официально подписываюсь. Все прочие совпадения случайны, названия вымышлены.

В книге использована песня «Over the hills and far away» или «Вдали за синею грядой» в переводе Андрея Бережного.

Часть первая

Глава 1

Запиликал будильник. В их дружной семье старший Тимофей исполнял почётную обязанность и пользовался привилегией командовать «мелкими» Жекой и Тошкой. Неважно, что спит он в одной с братьями комнате, и будильник орал для всех: младшие и не подумали просыпаться.

– Подъём! – раздался басок Тима.

Жека досмотрел последние кадры сна, перелистнул титры пробуждения и открыл глаза. Тимоха как всегда улыбался. «Встречай каждый день улыбкой», – часто говорит мама, а папа иногда добавляет, – «и провожай тоже», правда, последнее время всё реже. Зачем встречать и провожать дни, Жека не задумывался, не считал нужным – их ведь впереди так много! И не очень-то они отличаются – Жека сел на кровати, улыбнулся в ответ Тиму, Антоше, сунул ступни в тапочки.

– Койки! – Тим сделал уставную паузу и дал команду, – заправить!

Говорить, что время пошло, давно уже не требовалось, ребята уложились в две минуты. Жека с Антоном устали

на старшего в ожидании продолжения.

– Становись на зарядку! – Перешёл он к следующему пункту. – Разомнёмся. Повторяйте за мной.

«Кажется, в школе это называется испортить ребёнку детство», – рассеянно размышлял Жека, выполняя упражнения. – «Моё-то детство почти закончилось, а Тохе ещё два года «мучиться» до выпуска. Хотя с этими борцами за права детей, может, и быстрее повзрослеет. Интересно, кто так говорит, делают зарядку или ползают целыми днями как сонные мухи?»

Пацаны с удовольствием выполнили комплекс и синхронно вздохнули – за хорошим неизбежно идёт что-нибудь не такое приятное.

– А теперь что? – Делано задумался Тим. – Кто-нибудь помнит?

– Завтракать? – купился Антоша.

– Вспомнил! – Обрадовался Тимофей, – в ванную за мной, шагом марш.

Старший первым полез под душ, младшие с особым тщанием чистили зубы. Обоим казалось, что тем самым они отодвигают наступление неизбежного момента...

– Следующий, – пробасил Тим, выходя из кабинки.

Жека сполоснул рот, горестно вздохнул и принялся стаскивать с себя пижаму.

– Сразу приготовиться не догадался? – задал Тим традиционный вопрос.

– Я зубы чистил, – пробубнил Жека, направляясь в кабинку.

Встал в жёлтый круг. Краны вертеть не требовалось, автомат его узнал, сверился по времени с программой, подстроил манипуляторы под фигуру и радостно проговорил, – «Доброе утро! Начало процедуры, пожалуйста, не покидайте активную зону». Парню под бьющими тугими струями оставалось лишь ждать окончания, грустно размышляя, что так за грехи отцов приходится страдать детям – папа служит в полиции, и само собой поставил сыновьям программы закаливания. Мама служит там же, апеллировать к ней никому из братьев не могло и в голову прийти. Наконец, потоки воды иссякли, специально для тупых или впавших с непривычки в ступор пользователей аппарат прогудел, – «Процедура окончена, вы можете покинуть зону активации. Хорошего дня!».

– И вам того же, – проворчал Жека, отодвигая створку кабины. Улыбнулся младшему, – Давай, Тоха, а то бивни сотрёшь!

Антон торопливо сунулся под кран споласкивать рот, жалобно поглядывая на старших. Те молча стояли, не отводя неумолимых взоров. В очередной раз осознав обречённость попыток разжалобить этих двоих, пацан постарался принять лихой и независимый вид – подумаешь! Когда младший скрылся в кабинке, братья обменялись улыбками – малого просто обожали, впрочем, стараясь никоим образом это не показывать.

Тим за время купания Жеки вычистил зубы и, пока закалялся младший, побрился. Вместе отправились одеваться, к завтраку полагается выходить полностью готовыми. Повседневной одеждой семьи являлась форма. Младшие носили школьные костюмы, старший мундир своего колледжа, а про папу с мамой и речи нет. Тим придирчиво осмотрел Антона и Жеку, не нашёл, к чему придраться, и повёл братьев в столовую.

– Привет, мам! Привет, пап! – дружно приветствовали родителей.

Мама и папа в передниках поверх мундиров заканчивали накрывать на стол, улыбнулись отпрыскам. Мама сказала, – привет, парни!

Папа пробасил. – Бодрячком?

– Так точно, сэр! – За всех ответил Тим, занимая место за столом.

Расселись и молча приступили к завтраку. Жека принялся намазывать маслом тост, поглядывая на головизор. Само появление этого агрегата у них в квартире связано с последними изменениями, раньше вполне обходились. Сравнительно недавно к ним заявили мистер и две мисс или миссис из комитета по надзору за чем-то там и просто ужаснулись за будущих членов общества, от живительного источника информации о жизни этого самого общества отрезанных. То, что у братьев, кроме обязательных школьных коммуникаторов, имеются ещё и продвинутые игровые девайсы, всерьёз

рассматриваться не могло – они же в сети не станут добровольно смотреть весь этот бред! Вот по настоятельной рекомендации этого комитета по тому и сему установили аппарат, который сам фиксирует и доносит куда следует, какие программы смотрела семья, сколько времени, и кто при этом присутствовал.

То, что батя с мамой не послали этот комитет куда-нибудь в муниципалитет, Жека для себя объяснил их службой в полиции – ну, не к лицу защитникам закона, гражданам, посылать общественность. Родители ведь граждане, то есть урождённые подданные, добровольно отслужившие в силах самообороны, других в полицию не берут. А представители комитета именно общественность – Жека с трудом представлял на этих трёх обезьянах даже полевую форму, и лезут все эти просто подданные как раз в общественные комитеты, государственные должности не про них.

Спорить с ними было бы глупо ещё и потому, что почти всё, что показывали по головизору, младшие видели из окон школьного автобуса, а родители занимались этим по работе. В трёх крупных городах Сайори не прекращались акции протеста за права подданных и всех прочих понаехавших.

Сайори это их маленькая страна, заодно целая планета, колония, которую основала в древности фирма под тем же названием. Об истории мира рассказывали в школе, однако информацию по существу Жека почерпнул из подслушан-

ных споров Тима с родителями.

Тим, урождённый подданный, не пожелал добровольно служить в силах самообороны, после окончания школы поступил в колледж. Отец ворчал, что ладно бы Тим пошёл работать, предприятия планеты всячески поощряли профессиональный рост и общее развитие рабочих и служащих. Эффективность – основа выживаемости, со времён основания она стала местным божеством. Возможно, что-то изменится с открытием миграции, но пока мигранты в основном заняты борьбой за свои права.

Мигрантам не нравятся условия в лагерях временного содержания, активисты из комитетов добились того, чтобы им предоставили право выбора места жительства. Но денег у бездельников от этого ведь не прибавилось – они разбили палатки на площади и повесили плакатики с требованиями! Общественники собираются там в поддержку несчастных – носят им поесть и демонстрируют солидарность. А полиции следить за этим зоопарком! Тим тоже запишется в какой-нибудь комитет в своём колледже? Отец сокрушался:

– Ладно, может, это неправильно, что в государственный университет берут только после службы. Но чему могут учить в частных колледжах, открытых на деньги всех этих корпораций и фондов?! Где были все эти деятели, когда наши предки плечом к плечу с дроидами отвоёвывали каждый акр у джунглей? Кто приехал сюда, когда их убивали ещё неизученные болезни?! И потом, когда колония едва вста-

ла на ноги, начала что-то зарабатывать, кому это было интересно?! Политикам? Филантропам? Бандитам! Преступные синдикаты диктовали свои правила или убивали! Если бы они победили, кем бы сейчас стал Тим? Дед Тима погиб в борьбе с ними, когда ещё не появились силы самообороны, вернее, только благодаря мужеству таких, как мамин отец, они и появились! А сейчас конечно! Не стреляют, мухи не кусают, можно поговорить о правах!

Тим спокойно отвечал:

– Именно разговаривать там и учат. Ты прав, но нашему обществу уже недостаточно дроидов, топоров и оружия. Перед нами встали множество вопросов, которые для начала нужно понять, научиться видеть проблемы, обсуждать. Смотри, какая забавная получается штука. Кого вербовала древняя Сайори и где? Да людей, мечтавших о свободе в мирах Российской тирании! Они не бежали в миры Демократии, не предали родину – они улетели создавать новый свободный мир. Они его создали, и теперь ты, ради кого он создавался, отвергаешь их основные принципы!

– Знаешь, сынок, – грустно улыбалась мама, – прежде, чем разговаривать, нужно научиться стрелять. А то ж разговор может закончиться, не начавшись... если тебе не из чего будет стрелять.

Жека совершенно не мог себе представить Тима, входящего к кому-то с головизором в руках. Чем ещё могут заниматься общественные комитеты, он не знал и не размыш-

лял об этом. Брата и родителей Жека очень любил, за всех переживал, но не соглашался и с Тимошей, и с предками. Жизнь колонии, да и просто жизнь на планете его не интересовали, ему бы в космос! Или пусть на планеты, только ещё не открытые и обязательно через космос. Если появится такой колледж, он с удовольствием туда поступит, а пока существовала одна дорога – армия, универ, и там, может быть, на его успехи обратят внимание представители Русской тирании или Американской демократии. Эти гигантские образования из сотен миров и бесчисленного множества космических баз назывались так исключительно по традиции, настолько мало в них осталось тирании, демократии, русского или американского.

От слов «демократия» и «тирания» веяло загадочной древностью, вникать в их значение Жека не видел смысла, а между американским и русским разницы для него почти что и не было. Так повелось со времён основания колонии – для проекта американской фирмы достаточно свободолюбивых психов набралось лишь в русских мирах. Англоговорящие служащие приезжали сюда работать, завербованные русскоязычные умирать во имя, в результате все остались здесь жить. Вот и говорит Жека папе «так точно, сэр», маме «офкос, мэм», маму зовут Элизабет, а папу Федей. Да версия его собственного имени являлась компромиссом между Джеком и Женей!

По головизору получается ещё смешнее – репортажи идут

по-английски с русским подстрочным переводом, а ток-шоу плавно сползают на русский, и тогда уже титры бегут по-английски. Завтраки последнее время всё больше проходили в молчании, Жека от скуки стал прислушиваться к программе. Репортаж с очередной акции протеста сменилось обсуждением в студии.

Некий молодой и креативный явный выпускник колледжа в тысячный раз начал сначала, что Сайори в своё время опрометчиво доверилась Русской тирании. Безусловно, помощь тогда была очень кстати, и ею грамотно воспользовались, хотя он уверен, что жители колонии вполне бы справились и сами. И Сайори вовсе никому не обязана, нет никакого предательства в выходе испод протектората! Десять процентов от валового продукта – слишком высокая цена за космическую защиту! Американская демократия предоставляет ту же защиту совершенно безвозмездно!

Его оппонент, судя по строгому костюму, подтянутый молоджавый политик с ястребиным профилем не смог сдержаться:

– Совершенно... ??? – окончание фразы оппонента заглушили пищалкой. – А как же наше согласие на приём мигрантов?! И где эта защита? Вы прогнали русских, что у нас осталось на орбите, я тебя спрашиваю?!

– Сами видите, как русские бросили нас! – Не растерялся общественник. – Только потому, что мы стали открыты свободному миру! Наши жители так же могут посещать миры

Демократии!

– Так же – это в палатке где-нибудь в парке или под мостом?! – Взревел политик. – И да! Русские бросили нас! Они не имеют никаких дел с предателями!

– Так отправляйтесь за ними вслед! – Запальчиво выкрикнул деятель.

– Мальчик, – вдруг совершенно спокойно заговорил мужик. – Я для этого слишком стар, останусь умирать здесь, и поверь, гадёныш, если что-то пойдёт не так, сначала отправлю на тот свет тебя...

Он указал на него пальцем и гаркнул, – тебя лично! Ты понял, мразь?!

Пошёл рекламный блок, Жека отвернулся от телевизора. Неожиданно заговорил отец:

– Тимофей, мы честно пытались тебя переубедить...

– Но, папа! – скривился Тимоха. – Не начинай снова, пожалуйста!

Голос отца стал твёрже. – Ты ещё не разучился в своём колледже слушать, не перебивая?

– Никак нет, сэр! – Отчеканил Тим.

– Тогда слушай, – папа вздохнул и продолжил. – Ты уже взрослый, у тебя свои убеждения, а у нас с мамой свои, и мы несём ответственность за младших.

Он обернулся к Жеке и Антоше. – Ребята, мы все скоро уезжаем в Русские миры.

– Интересно, в какой-то конкретный русский мир? – Ров-

ным тоном осведомился Тим.

– В любой, где нас примут в ближайшее время, – не повышая голоса, ответил отец. – Мы тебе напишем, если...

– Но, папа! – Не выдержал Тим. – Как вы можете бросить колонию, в которую вложено столько жизней наших родных?!

– Именно потому, что мы не хотим видеть, во что превращается колония, нам нужно уехать, – чётко произнесла мама. – Мы вчера написали рапорты об увольнении, осталось по две недели. Думай, Тимоша, ты уже большой мальчик.

Жека и тот понял, что решение не обсуждается, Антоша робко посмотрел на Тима. – Бро, давай с нами! Ну, давай?!

Тим растерялся, смутился, – я подумаю, Тоха. Извините, мне пора бежать! – он подскочил, вышел.

Мальчишки во все глаза смотрели на родителей, отец набрался строгости. – Школа тоже ещё не отменяется!

– Да, пап, хорошего дня, – Жека встал из-за стола, потянул за собой Антошу.

– Хорошего дня, пап! – Обернулся тот, уходя вслед за братом.

– Хорошего дня, парни! – Донёсся до них мамин голос.

Глава 2

Братья вышли на опоясывающий этаж балкон, он же общий коридор. Будь в квартире настоящие окна, в них из коридора могли бы заглядывать все, кто ни попади, а им с двадцать третьего этажа смотреть почти что и не на что. Жильцам окна заменяли голопректуры, Жеке хватало девайсов. Ребята дождались лифта, спустились на отдельную площадку остановки школьных автобусов, станция городского транспорта располагалась ниже.

На застеклённой площадке уже собралась разновозрастная ребятня. Антон коротко бросил Жеке, – увидимся, – и с независимым видом направился к кучке сверстников. Он не мог допустить возникновения у кого-нибудь мысли, что его провожает брат! Жека про себя снисходительно улыбнулся – совсем недавно, ещё в позапрошлом году их обоих так же «не провожал» Тим. Старшему брату совсем необязательно маячить на виду, ему достаточно просто быть – просто быть старшим братом.

И не так это легко! Жека хмуро оглядел пёструю толпу школяров. Фигурок в школьной форме раз-два и обчёлся. В прошлом году общественность вдруг обнаружила у детей право на индивидуальность, ношение формы сделали необязательным. Хорошо хоть у общественности пока нет власти

её запретить. Форма стала неременным признаком независимости, смелости, способности за себя постоять. У кого не хватает духу на форму, выражают индивидуальность весьма своеобразно – таскают джинсу, футболки, кеды, как мигрантская шпана.

С этой публикой Жека не раз уже сталкивался, выручало воспитание, гордость урождённого колониста и, само собой, физическая подготовка. Здесь откровенной враждебности не проявлялось, в их громадном роботизированном доме такие ещё не завелись. Мигрантских отпрысков из лагерей возят в школу отдельно, но возят-то именно в их школу! Жека э..., скажем так, не раз демонстрировал форму и ради Антоши, ради его гордости. Неудивительно, что детки «просто подданных» демонстративно сторонятся «ортодоксов», опасаются подозрений в симпатиях или хуже того – в подлизывании.

Впрочем, Жеку давно не волновало отношение «всех этих всяких разных». Сам-то он всегда мог пообщаться с каждым из них, неизменно проявляя на их уважительность подчёркнуто-снисходительную вежливость. Его вполне устраивала установившаяся дистанция, у парня есть свой круг общения.

Проследил тишком, как Антоша сядет в автобус, подмигнули задние фонари отходящего транспортного робота, и только тогда он обратил внимание на обращённый к нему насмешливый взгляд. Подошёл к девушке в строгом форменном платье. – Привет, Лен.

– Привет, Старый, – сказала она.

Жека слегка поморщился, он редко кому позволял так к себе обращаться. Пусть он сделал старое школьное прозвище по фамилии Старкин своим сетевым ником, так его называть вне игровых чатов по сию пору означает сильно рисковать физиономией. Ленка это знает, конечно, значит отчего-то не в духе.

– Что стряслось, Лен?

Да ничего особенного! – Сказала она немного нервно. – Предки разводятся.

– Так передумали же! Ты сама говорила! – Удивился Жека.

– Передумали, ага, – скривилась Лена, – чтобы убраться отсюда в русские миры! Они пускали к себе только полные семьи.

– Вы тоже?! – вырвалось у парня.

Она очень внимательно на него посмотрела, горько усмехнулась. – Не тоже. Пришёл отказ – ужесточили правила. Теперь принимают, только если есть близкие родственники. Мы для них все предатели!

Лена понурилась, – а вы когда уезжаете?

Женя смешался. Это была их детская тайна, внезапно ставшая слишком большой темой. Случилось всё в пятом классе, когда ребят приняли в скауты. Перед первым походом всем в отряде раздали жетоны с полной о них информацией, как солдатам. Ленка сразу похвасталась приятелю, но

оказалось, что у Жеки такой уже есть. Чёрт! Он понятия тогда не имел, что у других ребят ничего не болтается на шее с рождения! Инструктор взял его жетон и вернул через час, строго наказав, никому об этом не рассказывать. Дотошная Ленка вскоре докопалась до природы этого явления.

Такие жетоны полагаются усыновлённым сиротам. На Сайори детей, оставшихся без родителей, разбирают без особых церемоний, однако существует ещё и инопланетное усыновление. Космонавтам попросту некогда воспитывать детей, да и требует это дело особых условий, а на боевых станциях всё заточено под другие задачи. На момент рождения Жеки Сайори находилась под протекторатом Русской тирании, усыновлять таких детей разрешалось только гражданам с полными семьями и, как минимум, одним ребёнком. Все эти данные Лена легко нашла в свободном доступе, сопоставили факты. Что на жетоне записана информация о биологических родителях, додумали сами – иначе, зачем, спрашивается, он вообще нужен?

Раньше его «тайна личности» казалась интересным секретом, особенно забавляли вызовы-приглашения к психологу, потом в какой-то пришкольный комитет, осторожные расспросы, добрые беседы. Жеку просто распирало от пикантности ситуации, как эти серьёзные взрослые люди неуклюже пытаются представить свой интерес обычным делом, чтоб он, боже упаси, не насторожился! Они с Ленкой потом с удовольствием смаковали подробности.

Он никогда не относился к своей тайне серьёзно, всегда был уверен, что никакое родство не поможет ему попасть в космос. Только так, чисто теоретически, может быть когда-нибудь... а сейчас его жетон стал пропуском в русские миры для родителей, для Антоши! Он не может остаться здесь с Тимом, с Леной, попытаться спасти. У неё разваливается семья, разваливается родина, и её единственный друг улетает навсегда – у него точно есть в русских мирах близкие родственники.

– Может... поженимся? – Спросил он потерянно.

– Псих! – Лена отвернулась.

К счастью подошёл очередной автобус. Жека поплёлся за Леной, уселись на одно сиденье. Она отвернулась к окну, не желая разговаривать, Жека уткнулся в коммуникатор. Это детское убожество он таскал потому, что положено и чтобы при случае убить лишние минуты жизни, которая иногда становится скучной. Вот как сейчас, он бы с гораздо большим удовольствием болтал с Леной, но она не в духе и... вообще, сам виноват – действительно псих! Ничего ж страшного ещё не произошло, и как ему такое могло прийти в голову?!

Жека зашёл в чат «Космофлота», виртуального симулятора настоящих боевых кораблей. Он довольно хорошо разбирался в военной технике по открытым источникам. Возможно, что их виртуальные модели сильно устарели, однако, по мнению военных аналитиков, о современном состоянии дел

имеют представление разве что разведки крупнейших корпораций, могущество Русской тирании и Американской демократии базируется на безусловном технологическом превосходстве, а оно в свою очередь на секретности. Интересно, конечно, было бы сунуть нос в их дела, но Жеке вполне хватало общедоступных версий.

Причём, их с лихвой хватало и большинству взрослых, «Космофлот» совсем не детская игрушка, особенно в части обожаемых Жекой малых платформ. Битвы «стратегов» устраивались непременно за виртуальные звёздные системы, велись крупными соединениями и целыми флотами, продолжались часами, и сводились к смеси карточной игры и детского «морского боя», где расклад определялся уровнем игроков, опытом, временем, проведённым в игре, и суммой донатов.

Никаких карманных денег у Жеки отродясь не бывало, родители на коммуникаторе просто устанавливали предельную сумму за неделю и обозначали возможные траты – игрушки в их число входить никак не могли. Поэтому во взрослой игре ему оставались лишь малые платформы, качать которые можно за виртуальные баллы успешности.

Такова космическая специфика, когда расстояния измеряются световыми секундами. Как выстрелить в противника из лазера, когда свет идёт к нему две-три секунды, да и на радаре отображается его положение с задержкой секунд в пять? И то это практически в упор! Вот и кроют по пред-

сказанным аналитиками объёмам с результативностью в десятки доли процента.

Не оставляя надежд на удачу, можно к лазерам добавить ракеты. Они к цели будут лететь уже минуты и опять не туда – противники обладают средствами РЭБ. Попытки сделать ракеты умнее не прекращаются, как продолжают совершенствовать способы их обмана... короче, человека на ракете полностью не заменить. Причём, ракете с человеком не обязательно непременно взрываться, даже наоборот, лучше помочь взорваться чему-нибудь у противника. Против людей на ракетах эффективнее всего другие люди на ракетах иного типа – перехватчикам обычно ближе возвращаться.

В принципе, участвуя в реальных боях за системы, с определённого уровня можно получать настоящие деньги за бои. Уровень Жеки уже позволяет ему участвовать в подобных побоищах, но школьное расписание неумолимо. «Стратеги», в массе своей разные клерки, отчего-то все бои проводят исключительно в служебное время, у него бы никак не получилось посреди урока попросить учителя подождать, пока он слетает на перехват срубить немного виртуальной капусты. И дело тут не столько в чёрствости педагогов, сколько в технике.

Даже его навороченный игровой девайс сам по себе не тянет боевые задачи. Полетать можно, конечно, но это не сравнить с работой на школьных вычислителях, в свою очередь подключенных к системам университета. Жека полу-

чил к ним доступ в особой пришкольной секции юных кибернетиков. В начальных классах мастерил роботов из готовых блоков, потом начал писать для них программы. В старших классах писать программы оказалось интересным уже без роботов, а потом он попал на университетский сектор «Космофлота».

Парень, что вёл школьный факультатив, имел к университету какое-то отношение и тоже был отнюдь не чужд этой игрушке. Он и предложил ребятам пройти первые тесты в космонавты. Каких-либо заключений инструктор не озвучивал, но программы тестов становились всё более индивидуальными, сами тесты усложнялись, наконец, парень выделил Жеку с Леной и под строгим секретом сообщил, что из них, может быть, получатся пилоты боевых платформ.

Ребята отнеслись к его словам недоверчиво, почему только из них? Все в секции вовсю летают и стреляют в виртуальных миссиях! Инструктор сказал, что для разового использования их уровня достаточно, но быть пилотом и погибнуть пилотом – разные вещи. Так вот, чтобы жить пилотом, сначала нужно научиться умирать. Это, конечно, образно, но ближе всего описывает то состояние, что ребята уже испытывали спонтанно.

Инструктор назвал это изнанкой сознания. Там свалены в кучу все открытия, сведения обо всём, что было и будет, там всё просто, нужно лишь научиться входить туда по своему желанию. Лена с Жекой непроизвольно сваливались в него

во время прохождения тестов, это фиксировалось датчиками мозговой активности. Они при данном уровне активности просто не могли решить эти задачи – аппаратура показывала практически ноль.

Вход в это состояние у каждого человека свой, универсального способа не существует, однако то, что они там уже побывали, могут туда проникнуть и знают об этом, уже огромный плюс. Им нужно тренироваться, следить за эмоциями, запоминать образы, пытаться понять собственную логику принятия решений, тогда, возможно, когда-нибудь...

Они избегали с Леной этой темы, слишком много личного, Жека не знал, что она решила. Он же воспринял всё серьёзно, начал искать, и у него даже стало что-то получаться. Насколько хорошо, он не знал, сравнить не с чем, инструктор как будто обо всём забыл, или делал вид. Жеке просто с какого-то момента совершенно разонравилось летать на убогих девайсах.

Вот поэтому Жека, кривясь, просматривал сообщения в игровом чате. Предлагались контракты пилотам с прокачанными платформами на разные сроки и разовые миссии. Объявлялись клановые сборы, приглашались желающие, даже объявлялось время, разумеется, без уточнения виртуального места намеченного злодейства. Опять на время занятия в секции ничего нет, ребята из их команды, кто летает, пока едут в школьных автобусах, кто обсуждает варианты виртуальных миссий.

Вдруг девайс погас. Жека успел только понять, что пропала сеть, как автобус врезался в отбойник, начал заваливаться набок. Он бросил девайс, схватил Ленку за плечо, рванул в падении на себя. Пол автобуса вздыбился, ударил в лопатки, как во сне медленно, раскрыв рты в беззвучном крике, над ним пролетели ребята, что сидели с другой стороны. Разом включился звук – грохот, скрежет, крики, истошный визг. Автобус упал на правый бок, по инерции начал перекачиваться на крышу, остановился, качнулся обратно и снова упал на тот же борт. «Хоть бы никого не раздавило!» – подумал Жека.

– Живой? Вылазим, – скомандовала Лена.

Они начали пробираться по салону заваленного на бок автобуса к дверям. Воздух звенит от испуганных вскриков, стонов, девочка из параллельного класса лежит молча, волосы в крови... Всё потом, сейчас главное выбраться самим, тогда можно будет пытаться кого-то спасти. Взрослых в автобусе нет, они, старшеклассники за взрослых.

Штатно сработало аварийное открывание дверей. Жека подсадил Лену, она ловко вылезла на борт опрокинутой машины. Взрываться или гореть в агрегате нечему, убегать смысла нет, скоро должна прийти помощь. Чёрт бы побрал этого кибера, неужели он управлялся через сеть?! Жека помог подняться ближайшему пареньку, подсадил, крикнув Лене, – принимай первого!

Ему на помощь пришли двое парней из другого класса,

дело пошло веселей. Через пять минут его хлопнули по плечу, – вылазь сам, я сменю.

Жека благодарно взглянул на парня в джинсовой куртке, – спасибо, бро.

Он вылез из автобуса, огляделся в шоке – обочина шоссе завалена покорёженными машинами, на дороге застыли неуправляемые киберы. Над головой раздался шум вертолётных винтов, Жека задрал голову. От тройки летающих машин небо расчертили линии. Донёсся грохот взрывов, в отдалении медленно поднимался гриб дыма и пыли.

– Там же управление полиции! – кто-то проорал за него, Жека воспринимал всё будто со стороны.

Резанула мысль. – Антошка! До школы уже недалеко, он должен успеть доехать!

– Что ж, побежали в школу, – согласилась Лена, – всё равно тут помощи не дождёмся.

Глава 3

В план Лена на ходу внесла поправку, – нужно будет на-
править кого-нибудь к автобусу.

Жека посмотрел на мёртвый коммуникатор у неё в руках,
кивком выразил согласие. Ясно, что сеть пропала у всех. По-
бежали по обочине, обходили вылетевшие с дороги машины,
людей в них быть не могло.

– Лен, а что, все киберы управляются через сеть? – Задал
Жека мучивший его вопрос, Ленка разбирается в жизни на-
много лучше.

– Только чуть-чуть. – Равнодушно ответила она. – При
отключении сети роботы должны плавно съехать на обочину
и остановиться.

– Вот это плавно?! – Жека резко обернулся к подруге.

– А вот это – атака. – Чётко проговорила Лена, с вызовом
глядя ему в глаза. – Ты ещё не понял?!

В подтверждение её слов снова раздался шум винтов. Ре-
бята задрали лица к небу, новая тройка вертолётчиков выпусти-
ла ракеты по наземным целям.

– Они бьют по жилому комплексу! – ужаснулся Жека.

Вертолётчики отстрелялись ракетами, заложили вираж...

– Атас! – крикнула Ленка, дёрнув его за руку.

Успели укрыться за перевернутой фурой и проследить,

как вертолёты развернулись и один за другим пошли над шоссе. Механический визг высверлил душу, смешался с грохотом, дорогу плотно покрыли султаны разрывов. Пыльная сплошная лента взрывов накрывала дорогу и обе обочины, она быстро приближалась. Ребята вжались в землю, вокруг вдруг обрушился ад, мир переполнило грохотом, телесным ужасом.

Это длилось одно лишь мгновение, ушло дальше, затихло, оставив по себе удаляющийся шум вертолётных винтов. Жека ощутил странную радость, облегчение – они же прямо сейчас чуть не погибли?! Оглянулся на Лену, она пошевелила губами, сквозь звон в сознании не сразу проникли её слова. – За помощью уже можно не спешить.

– Но зачем это всё!? – Жека сорвался на крик.

Лена села, обхватила колени. Что-то заговорила, глядя в сторону. Жека подскочил на корточки, взял её за плечи, – ну, что ты бормочешь?

Она повернула к нему лицо, заговорила устало. – Это атака. По электронным системам нанесли ЭМИ удар или сработали вирусы. Скоро включатся дублирующие схемы, киберы начнут оживать...

– Они начали бы оживать, – уточнила она, взглянув на дорогу. – Но это не входит в чьи-то планы. Кому-то нужно надолго парализовать город, устроить панику. Как думаешь, зачем это нужно?

– Вторжение?! – Жека диковато улыбнулся. – Но с какой

целью? Захватить нас нет шансов, да и смысла никакого – мигранты скоро всё захватят без войны!

Лена решительно поднялась, – а об этом мы узнаем в следующих передачах. Давай срочно в школу!

Жека сразу взял себя в руки, у него есть простая цель – найти и спасти Антошку. Он отвечает за младшего перед родителями, что им сказать, когда они их найдут? А что ищут, можно не сомневаться.

Ребята без опаски побежали по шоссе, сменяя бег быстрым шагом, когда приходилось обходить изуродованные машины. Повторные налёты уже ни к чему. Над головой то и дело шумели винтами вертолёты, вдали раздавались взрывы. Наконец, послышался первый вой сирен, город начал реагировать. С неба донёсся гул авиации, ребята обернулись в сторону нового звука. Высоко в поднебесье образовалось облачко, к земле от него протянулись странные щупальца.

– Воздушный бой! – Воскликнул Жека. – К нам идёт армия!

– Пытается прорваться, – сказала Лена, щурясь испод ладошки в небеса. – Пока что неведомый враг утюжит город.

– Но придёт же! – Воодушевился Жека. – Нужно только продержаться! Побежали быстрее!

Сорваться в галоп ему не позволила Лена, – смотрим по сторонам! Считай, что мы в разведке.

Так им в скаутских походах говорили инструкторы. Жека про себя улыбнулся, но фраза подействовала – вернулся

тот особый скаутский настрой. Прикинул маршрут, напрямки опасно – слишком близко к муниципалитету, а там эти протестующие. Неизвестно, как они себя поведут в данной ситуации. Мысленно наметил дугу, в удобном месте сошли с дороги. Жека уже по привычке определял ориентиры, задавал цели, – сейчас к трансформатору, за него не суёмся, сразу к окраине сквера...

Лена так же привычно держала позицию «второго номера» – Молча подчинялась и сканировала окрестности, первому всего попросту не заметить. Предосторожности вскоре перестали казаться игрой, недалеко затрещали выстрелы. Ребята из-за кустов наблюдали, как некие люди, по виду мигранты, весёлой толпой выкатывают из автоматического супермаркета полные тележки с едой и одеждой.

– Хорошо, хоть банк не ограбить, – зло прокомментировала Лена, – киберов не запугать, да и в отключке киберы.

– Вот тебе беспокоиться больше не о чем! А госпиталь?! Там же больные! – Возразил Жека.

– И наркотики, – добавила Лена. – Полиция, скорей всего там...

– Я иду в школу! – Жека упрямо поджал губы.

– Мы идём, – устало сказала Лена и зашипела зло, – ну, идём! Шевелись!

Наконец-то подошли к границе пришкольной территории. Огляделись, прислушались – вроде, ничего необычного. Идти через центральный вход не возникло и мысли. Перелез-

ли через забор, под прикрытием деревьев школьного сквера подбежали к служебному входу. Проникли в коридор хозблока, по нему на кухню доставляют продукты. Заглянули на кухню, из людей никого. Вообще-то люди тут только таскали продукты, да загружали в автоматы, уже на раздаче справлялись сами школяры – дежурные следили за чистотой рук и чтоб грязную посуду на столах не оставляли.

Ну, ещё полы мыли традиционным способом те же грузчики. Однако, сегодня они, видимо, дружно взяли отгулы. Жека открыл хозяйственный шкаф, взял швабру и, прислонив к стене, сломал ударом ноги. Обломки удачно легли в ладони. Лена, хмыкнув, взяла другую швабру, повторила за ним. Пробормотала. – Купим потом школе новые. Если всё обойдётся.

Прошли через пустую столовую, осторожно выглянули в коридор...

Жека сорвался с места. Пока есть возможность для замаха, удар в прыжке самому крупному по шее. Сменил эшелон, в полу-приседе левой по чьей-то пинающей голени, обломок в правой воткнул в пузо. Лена исправно исполняет роль второго номера, гасит угрозы. Поменялись, она атакует вдоль стены, Жека страхует с правого фланга. Какой-то патлатый тянет руку – по локтю, по роже... блин, извини, руки заняты – другому пыром в промежность...

Лена прошла вдоль стенки побоище насквозь, настал психологический перелом, драчуны побежали к лестнице. Один

выкрикнул, оглянувшись, – всё равно всех порежем, полицейские ублюдки!

Жека огляделся, силясь понять, кого тут били и за что. Уж такое у парня воспитание, привык подобные вопросы откладывать на далёкое «потом». И на сей раз привычка эта сыграла противнику на руку. Заметь он раньше... Среди скулящих и плачущих «нормальных» деток бросилась в глаза фигурка в школьной форме. Антоша лежал у стеночки на боку, согнувшись, прижал руки к животу. Руки в крови...

Бросился к братику, схватил, Ленка помогла взять на руки. Антоша слабо прошептал. – Жека! Меня ножом... больно...

Запинаясь, понёс в медблок. Лена вовремя открыла дверь, занёс, уложил на кушетку. Прохрипел очень серьёзной пожилой женщине в медицинском балахоне, – ножевое ранение, походу, проникающее.

Она пробормотала. – Началось. Расстёгивай.

Жека сосредоточился на пуговицах Антошиной форменной курточки, смотреть в его бледное лицо с каплями пота на лбу, заострившийся носик, оказалось выше сил. Закончил с рубашкой, потянул майку.

– Свободен, – сказала медик, ловко разрежала ткань ножами.

Жека оглянулся к Лене, она стояла у стенки с коммуникатором в руках. Спросил, – появилась сеть?

– Смотри сам, – глухо произнесла она.

Жека подошёл, взял устройство. В сети нашёлся лишь один сайт под странным названием «Восстание». Лена осталась на разделе «Полицейские и их ублюдки». Быстро нашёл фотографии родителей, Тима, свою, Антоши. Тут же давались адрес, школа, колледж. Ленку искать смысла не было, её предки просто подданные.

– Вы здоровы? – Резко спросила медик. – Тогда бегом за другими ранеными!

Ребята без возражений подались на выход. В коридоре увидели новых персонажей – к ним навстречу шли полицейские в боевой экипировке. К Жеке шагнула подтянутая стройная женщина с винтовкой странного вида, он не вдруг смог её узнать, – мама!

– Ребята! Всё бегом на второй этаж! – Властно сказала она.

– Ранили Тошку, он там, – Жека указал на двери медблока.

Мама обернулась к полицейским, – Бобби, Грег, Лео, займитесь!

– Есть, мэм! – Отозвались мужики, закидывая на плечи ремни штурмовых винтовок. Двинулись к дверям.

Мама обернулась к сыну. – Пожалуйста, Жека, помоги собрать ребят на втором этаже. Им нужно спрятаться в классах под партами, здесь скоро будет бой.

В подтверждение её слов один из полицейских заревел в мегафон:

– «Учащиеся, внимание! В школе проводится антитеррористическая операция! Всем подняться на второй этаж, укрыться под столами! Учащиеся! Внимание!...»

В орущем полицейском Жека узнал папу. «Ну, конечно, как сержанту без мегафона?» – подумал растерянно. Ленка потянула за рукав. Они вместе принялись заходить в классы. Хорошо представляя повадки малышей, заглядывали под парты, в шкафы, без всяких нежностей за ухо извлекали в свободное пространство и лёгкими пенделями задавали верное направление. Закончили с последним кабинетом, выходят, а у лестницы полицейские обнимаются!

– Прощай, Лиз, – сказал папа.

– И ты меня прости, Федя, – сказала мама, отстраняясь от папы. Перекрестила мужа, развернулась к лестнице и только заметила Жеку и Ленку, замерших с открытыми ртами.

– Вы ещё здесь? Бегом наверх! – скомандовала она и первой побежала по ступенькам. Ребята стартовали следом. Мама пробежала площадку на втором этаже, но выше-то крыша! Лена с Жекой просто старались не отставать. На крыше мама сняла с пояса бинокль, принялась осматривать окрестности. Жека учтиво кашлянул, она, не отрываясь от бинокля, резко обернулась к нему. Опустила прибор, щурясь, проговорила, – а вы что здесь забыли?!

– Сама сказала! – развёл Жека руками.

– Тётъ Лиз, а вы снайпер? – Проявила проницательность Ленка.

– Даже если снайпер, почему вы ещё не под партами?! – Зло прошипела мама.

– Снайперу полагается прикрытие, – невинным тоном заметила Ленка и спросила, – а у вас в кобуре «Бизон»?

– Ребята! Пожалуйста! Уходите! – Взмолилась мама.

Жека упрямо помотал головой. Мама вздохнула, – тогда садитесь вон к вентиляции, – горько усмехнулась, вынула пистолет-пулемёт, протянула Ленке, – убей его, если тронется с места.

– Есть, мэм! – Ленка взяла машинку. Умело дослала патрон, сняла с предохранителя, вопросительно взглянула на Жеку. Он покладисто прошёл к вентиляционному коробу, навалился спиной. Лена уселась рядом. Он огляделся – мамы не было!

– Здесь она где-то, – вновь проявила осведомлённость Ленка, – включила камуфляж.

– Дай хоть поддержать, – Жека потянулся к оружию.

– Даже и не думай! – Зло сказала Лена, опасно отстраняясь.

– «Спасибо, ствол на меня не навела», – угрюмо подумал Жека, и тут совсем близко послышался стук, как удар деревянным молотком.

– Вот теперь точно началось! – Сообщила Ленка.

События смяли секунды, треск автоматов раздавался словно отовсюду, перекрытия загудели от взрывов, вентиляционный короб под спинами ощутимо дрожал.

Внезапно шум боя утих. Кто-то заорал в мегафон по-английски и по-русски:

– «Внимание! Вы обречены! Выпустите заложников и вам оставят жизнь!»

– Это кто здесь заложники? – Удивился Жека.

– Наверное, не полицейские! – Угрюмо предположила Лена.

Жека попробовал встать, она навела на него ствол. – Сидеть!

Он плюхнулся обратно, совсем уже ничего не понимая. Лена процедила сквозь зубы. – Кому тыверишь? Родителям или этим? Сам же говорил, что к нам идёт армия, полиции нужно продержаться!

Словно в подтверждение её слов вновь заработали автоматы. Сквозь грохот побоища вновь отчётливо слышался приближающийся шум винтов вертолётa. Ребята дружно улеглись на крышу, стараясь вжаться в вентиляцию. Второй раз за день они оказались под обстрелом из авиационных орудий. Так же внезапно всё кончилось, в небе что-то грохнуло, завывало. Жека оторвал лицо от поверхности крыши, заорал, – есть!

Вертолёт, переламываясь, падал! Армия пришла за ними! Он вскочил на ноги и... увидел маму. Она лежала, раскинув руки, на груди пузырилась кровь. Он бросился к ней, схватил за плечи, – мама!

Она прохрипела, – Жека. Приложи жетон к коммуника-

тору. Просто приложи...

Её взгляд остановился. Жека отвернулся, взгляд упал на мамину винтовку, он потянулся за оружием.

– Ты хоть умеешь? – раздался Ленкин голос. Она стояла рядом с пистолетом-пулемётом в руке.

– Разберусь. – Он осмотрел винтарь. – Разок пальну, если успею.

Он вдруг осознал, что не слышит шума боя, обернулся к выходу на крышу, какие-то люди целились в них из больших пистолетов. Словно в бреду застучал Ленкин «Бизон». – «Ту-у-дум-дум, ту-у-дум».

Жека успел в падении развернуться, нажал на курок. Тело вдруг стало ватным, винтовка выпала из ослабевших пальцев. Он рухнул на крышу лицом, сил сгруппироваться не было. Рядом упала Лена. Раздались грубые голоса:

– Во! Ещё двое! Шустрые! За этих точно нормально получим!

– Если доживём. Суки ... полсостава положили! В школе!

– Шевелитесь, вашу мать! Взяли ребят и бегом отсюда! Нас уже щемят местные вояки!

Жеку подхватили сильные руки, голова безвольно болталась, он видел то чьи-то ботинки, то небо, то Ленку на руках у другого бугая в неизвестной форме. Как и было приказано, бегом пронеслись по лестницам, коридорам. Жеку, как мешок, запихнули в люк какой-то машины. Бросили на пол. Воняло чем-то непонятным. Машина заревела, затряслась,

завоняло сильнее. Жека лежал лицом вниз, не в силах перевернуться. Над ухом загрохотали автоматы, из-за пороховой гари стало трудно дышать.

Жека не боялся, даже сам себе удивлялся, что нет страха. Ну, что может случиться ещё? Убьют? Убили бы ещё на крыше, да и если убьют, как жить дальше? Родители погибли – он уверен, что живой отец никогда бы не позволил его забрать. Антоша ранен в живот, с Тимом неясно, но его фотография есть на том поганом сайте! Жека впал в оцепенение, вонь, тряска, грохот слились, наполнили всё вокруг и внутри.

Жека безразлично отметил, – «кажись, приехали».

Машина замерла, его потащили за ноги. Какой-то мужик перебросил его через плечо, побежал. Снова ботинки, Ленка свисает с чьего-то плеча, смешная. Ангарты вдали, серая пелена в полнеба подсвечена заревом, силуэты шатлов. Ёлки-палки, они на космодроме?!

– Принимай! – гаркнул мужик, снимая его с плеча.

Подхватил под мышки, поднял. Схватили за плечи, потащили. Куда-то подняли, снова бросили на пол. Жека рассмотрел двух небритых субъектов в линялых комбинезонах. Один из них поскрёб щетину на шее, улыбнулся щербато, – вот повезло вам, ребятки! Еле успели, уже стартуем.

– Да что ты с ними базаришь! – Подал голос второй, – таскать их ещё! Дать пинка!

– Пинка, – добродушно кивнул первый. – Бароу выдаст! Только нам! Уже там! – он задрал палец и добавил угрюмо, –

перед прогулкой в выходной шлюз без скафандра!

Посипел угрюмо, скомандовал, – ну, отдохнули? Потасили, эти точно последние.

Подхватил Жеку под мышки, волоком потащил по узкому проходу. Жека любовался задницей второго, что, так же раком задом вперёд волок Ленку.

– Вот свободные ячейки. Давай сперва пацана. – Натужно просипел Жекин носильщик.

Ленкин распрямился, обернулся, принялся помогать – снова наклонился, схватил Жеку под коленки. Подняли, перевалили, судя по ощущениям, на койку с периной. Из стенок выскочили гибкие ленты, спеленали. Крышку закрыли, свет погас. Жека напряжённо ждал продолжения. Через минут пять-десять раздался рёв. Шум боя, даже грохот разрывов под обстрелом не сравнить. Перина под Жекой стала жёсткой, он ощутил вибрацию, навалилась тяжесть.

– «Точно перегрузка!» – рассеянно думал Жека. И вот ради этого убили родителей!? А скольких убили ещё! Да он бы сам прибежал, сказали бы только, что в космос! Сбылась его дурацкая мечта! Как жить с этим дальше!?

Жека смеялся и плакал, парня унесло истерикой. Незаметно закончилась перегрузка, одолела усталость, он уснул в невесомости.

Глава 4

Жека проснулся свободным от лент, крышка открыта, ему улыбалась милая русоволосая девушка.

Сказала по-английски. – Выспался? Давай руку.

Он сел в ячейке, выглянул – невысоко. Схватился за край, опёрся, ловко перебросил ноги через борт, спрыгнул.

– Молодец. – Одобрившая девушка, представилась. – Я Кэт.

– Жека.

– Очень приятно. – Кэт указала рукой вдоль коридора, – идём.

Парень неуверенно потоптался, была же невесомость! Коридор с ячейками, вроде бы, тот же, прямоугольный, стальной. Уверенно утверждать нельзя – неизвестно, сколько он проспал, и что в это время происходило. А то, что происходило до его засыпания, хоть и помнилось чётко, произошло будто с кем-то другим... только родители, Антошка!

Эта девушка по идее враг, солдат врага, почему она одна? Почему именно она? Жека не псих и не самоубийца, но в шоковом состоянии вполне может свернуть ей голову! Впрочем, состояния обычное, а девушка... кстати!

– Со мной была девушка, где она? – Сказал Жека.

– Лена? Её проводили до тебя. – Благодушно ответила Кэт. – Ты идёшь?

– Да, конечно, ведем, куда тут, – смутился он.

Девушка пошла по коридору, не оглядываясь. Жека залюбовался её грациозной фигуркой в светло-сером комбинезоне, заслушался её голосом.

– Ты, наверное, удивляешься, почему здесь нормальная тяжесть? Знаешь, я и сама не понимаю, как это делается, может, расскажешь? – Она вдруг обернулась к Жеке.

– Смотря где, – пожал он плечами. – Если в шатле или даже на большом транспорте, то никак, а на станциях или дорогих лайнерах другое дело.

– А как на станции? – спросила Кэт.

– Ну, – серьёзно начал отвечать Жека, – я читал, что есть особые гравитационные установки. Они очень дорогие, но частая смена персонала дороже, а невесомость людям вредно, если долго.

– И как они работают?! – спросила Кэт с искренним интересом.

– Создают гравитацию, – объяснил он.

Кэт наморщила чистый лоб, не отрывая от него внимательного взгляда чудных серых глаз под длинными ресницами.

– Ты спрашиваешь, как создают? – Переспросил Жека. Она кивнула.

– А там не написали, ну, где я про них читал, – он развёл руками.

– Жаль, – грустно вздохнула девушка, отвернулась и по-

шла дальше. – В общем, мы на станции, то есть шатл пристыкован к станции, и мы на неё сейчас идём. Тебе, конечно, интересно, чья станция. Можешь не бояться, что попал в лапы Русской тирании.

Взяв паузу, она произнесла радостно-торжественно. – Повстанцам предоставил убежище Союз Европейских Миров.

Жеку её известие не обрадовало, отчётливо захотелось обратно в ячейку. Мало того, что большинство мигрантов прибывали на Сайори из СЕМа, о политике и нравах сего объединения даже общественность говорила в крайне нецензурных выражениях, самыми литературными из которых были «публичный дом» и «женщина с низкой социальной ответственностью». Видимо, он помрачнел, Кэт поняла его по своему. Взяла за руку, ласково заговорила:

– Жека, я понимаю, ты пережил такой ужас! Пожалуйста, держись, парень!

Он подобрался, с показным безразличием уточнил, – повстанцам?

– Да, тем людям, что спасли вас, – искренне заявила она.

– Спасли?! – Жека не мог поверить, что правильно понял её.

Кэт печально вздохнула. – Я понимаю, ты потерял родину, друзей, родных... поверь, Жека, это ещё не конец жизни, как бы горько тебе ни было сейчас. Тебе помогут!

Жека смотрел в её чудные серые глаза и с весёлым ужасом всё больше убеждался, что она говорит искренне – она в это

верит!

Жека постарался взять себя в руки, ведь эта девушка действительно его жалеет, сочувствует! Она ни в чём перед ним лично не виновата! Нужно сохранять спокойствие, а для этого, чтоб снова не возникало желание выбить её добрую душу из прекрасного тела, просто не давать ей поводов означенное сочувствие проявлять.

Сказал сухо, – хорошо. Куда теперь?

Кэт поджала губки, развернулась по коридору далее. Заговорила официальным тоном:

– На станцию. Вы только что с планеты, побудете пару дней в карантине...

– А как же ты не боишься? – удивился Жека.

– А я с вами пройду курс биоблокады, – ответила она охотно, – мне тоже проколют антибиотики. Неприятно, но что поделать – работа такая.

– Извини, – буркнул Жека.

– За что? – удивилась Кэт. – Я сама выбрала эту работу, и она мне в целом нравится. Вот только...

Она виновато улыбнулась и добавила заговорщическим тоном, – только от уколов и правда очень болит!

Жека улыбнулся, – придётся потерпеть.

– Вот и молодец, ничего страшного, быстро пройдёт, а я тут всё покажу. – Проговорила она, приложив ладонь у дверей в конце коридора. Створки разошлись, они вышли в дру-

гой коридор в поперечном разрезе эллиптической формы, отделанный пластиком бежевым с белым.

– Мы на станции, – пояснила Кэт. – Это ваш карантинный отсек.

Немного прошли, она приложила руку к белому прямоугольнику с циферкой «3», открылся овальный люк с циферкой.

– Это твоя каюта. Номер три, запомни. Лишнее из карманов выложи в тумбочку.

Жека прошёл в каюту, огляделся. Такой же точно коридор, короткий и глухой. – Спать на полу?

Она поглядывала за ним из прохода, указала на белый прямоугольник на бежевой стене. – Приложишь ладонь, откроется ячейка.

– А тумбочка?

Кэт показала на другой прямоугольник, что белел на поперечной переборке. Жека приложил ладонь, неразличимая ранее заслонка отъехала в сторону, открыв взгляду три отделения, разделённых полочками. Жека вытащил из карманов игровой девайс и обязательный коммуникатор, пришлось нагнуться, чтобы уложить их в тумбочку.

– Что у тебя на шее? – Вдруг спросила Кэт.

– Скаутский жетон, – нехотя ответил Жека.

– Ты с ним моешься? – зачем-то спросила она.

– А что? – Он насторожился.

– Ничего, – усмехнулась девушка, – сейчас поведу тебя в

душ и переодеваться.

– А! – Кивнул Жека, – ну, веди.

Про жетон он как будто забыл, Кэт тоже не стала возвращаться к этой теме. Они снова вышли в коридор, Кэт попросила. – Потом дашь мне коммуникатор, когда сотрёшь похабщину.

– Зачем? – Не понял Жека.

– Подключу к местной сети. Сможешь занять время в душевой, через сеть приглашают в столовую, на уколы, ну и просто поболтаем.

– Только с тобой? – Угрюмо уточнил он.

– С Леной тоже, – она понимающе улыбнулась. Дошли до белых дверей, Кэт приложила ладонь к бежевому прямоугольнику, – это санблок. Если там кто-то есть живой, двери не откроются, не беспокойся.

– Душевая всего на одного человека? – удивился Жека.

– Ну, вас тут не очень много, и войти-то в открытые двери можно и вдвоём, – загадочно улыбнулась Кэт, – только лучше делать это в каютах, здесь обычно просто моются.

Жека густо покраснел, Кэт, не обращая внимания на его смущение, деловито продолжила, – комплект одежды и обуви дожидается тебя внутри, после купания сложи в тот же пакет своё грязное и оставь. До приёма пищи у тебя полчаса, я зайду за тобой в каюту.

– Спасибо, Кэт! – поблагодарил он девушку и скрылся в санблоке, двери за ним сразу закрылись.

Внимание Жеки привлёк объёмный синий пакет на лавочке. Для начала разобрался с его содержимым. Внутри обнаружили ещё три пакета, один с парой мягких тапочек, другой с одеждой, третий с туалетными принадлежностями. В помещении кроме лавочки и крючков в переборке для одежды установили вполне узнаваемый ручной мойник, Жека решил считать, что сейчас утро, и принялся чистить зубы.

Заметил на противоположной от входа переборке белый прямоугольник со схематическим изображением душа, приложил ладонь, створка отъехала, и в полутёмном тесном помещении увидел э... тоже что-то очень схематичное. Из потолка торчала труба, на конце которой закрепили полусферу с дырочками, видимо, разбрызгиватель. Возможности отрегулировать под себя не просматривалось, пользователям явно предлагалось самим приспособливаться под устройство.

Жека всё-таки присел на лавочку, разулся, стащил с себя школьную форму, бросил пока на пол, и, сжимая в ладони бутылочку жидкого мыла, решительно вошёл в кабинку. Створка за ним закрылась, загорелся свет. Такие неавтоматизированные душевые Жека не видел даже по головизору, и читать про них не доводилось. Иногда в книгах про древность встречались выражения «закрыть или открыть краны», но зримо он себе это не представлял.

На стене виднелся традиционный прямоугольник. Подумал, что разговаривать с устройством бессмысленно и при-

ложил ладонь. Прямоугольник засветился, бархатный мужской голос произнёс по-английски:

– «До пуска воды тридцать секунд, нанесите на поверхность мыльный раствор».

– Чего? – Не понял Жека.

– «У вас двадцать секунд».

– А! Намылиться! – Догадался он. – А воду точно дадут?

– «У вас пять секунд».

– погоди! – он принялся суетливо открывать бутылочку. – Чёрт, куда тут вертеть? А! Нажать просто...

Сверху потекла вода. Упругими струями это не назвать, так, унылое истекание. Температура потока так же не вызвала восхищения – выше его обычного «закаливающего» уровня, но и гораздо ниже комфортной. Жека призадумался, что же теперь делать? Только он решился всё-таки намылиться, поток иссяк.

– Эй! Давай ещё раз! – Жека хлопнул ладонью по прямоугольнику.

– «Следующий сеанс будет доступен вам через десять часов. Хорошего дня!», – произнёс голос, свет погас.

Жека поспешил обратно в предбанник в некотором разочаровании. Схватил найденное в пакете с одеждой полотенце, энергично вытерся. Настроение неожиданно улучшилось. Натянул чистое бельё, подобие пижамы, всё бежевое с белым. Обулся в тапочки, сложил свою одежду, как просили, и подался наружу. У себя в каюте уныло огляделся. Совер-

шенно пустая норка. Из интереса нажал на прямоугольник, полюбовался узенькой койкой. Вспомнил Кэт, усмехнулся, – «и чем тут можно заниматься вдвоём?»»

Вспомнил о своём решении считать, что всё это происходит утром, задвинул ячейку обратно и приступил к гимнастическим упражнениям. Вспоминал Тима и «повторял за ним», на мгновение показалось, что рядом сопит Антоша. Странно веселила мысль, что закаливание он уже прошёл, впереди завтрак и новый день... думать дальше не хотелось.

В дверь постучали, он сказал громко, – открыто!

Постучали ещё раз, из-за двери донёсся голос Кэт. – Приложи руку к прямоугольнику!

Жека подошёл к дверям, сделал, как просили, створка отъехала.

Кэт улыбалась. – Вымылся? Как у вас говорят, с лёгким паром?

– Скорее с неприятным намоканием, – улыбнулся Жека в ответ.

– Привыкай к космосу, малыш, – ответила девушка небрежно.

– Угу, – скривился Жека. – А что ж ты стучала?

– Ты ведь внутри, вот дверь и не открылась. Мало ли. Кушать пойдёшь?

– Пойдём, – пожал он плечами.

Глава 5

Кэт привела Жеку в довольно просторное помещение традиционных для данной локации закруглённых форм и бело-бежевых тонов. На одной переборке висел включённый головизор, в другой видно довольно широкое неожиданно прямоугольное отверстие. За пятью столиками уже сидел с десяток незнакомых ребят примерно одного с Жекой возраста. Одна девочка в местной пижаме помахала ему рукой, Жека узнал Ленку. Кэт подошла к окошку в переборке, обернулась, – ты с Леной сядешь? Тогда бери первый свой завтрак.

Он подошёл к окну, странно знакомый пожилой мужик поставил на край поднос с тарелкой манной на вид кашей, ложкой, блюдцем с двумя кусками хлеба с маслом, большим варёным яйцом, кружку с какао и две яркие бумажные с виду полоски. Жека взял поднос и направился к столику Лены. Поставил поднос на стол, оглянулся на Кэт, она с таким же подносом усаживалась за столик черноволосого паренька, что-то ему сказала, тот пробурчал неразборчиво.

– Привет, – услышал Ленин голос.

Жека поспешил к ней повернуться. – Привет. Ты как?

– В порядке, – ответила ровно. – Садись уже, ешь.

Жека уселся на лёгкий стульчик, сразу взял яркую полоску, прочитал. Жвачка! Припомнилась реклама на европей-

ских каналах. Вообще, эта пакость, и европейские каналы, и жвачка появились на Сайори сравнительно недавно. На него она не действовала, точно, а вот с Тошкой у Тима был на эту тему серьёзный разговор. Малого больше с этой дрянью не видели.

Не снимая тарелки с подноса, всё равно потом отнести, попробовал кашу. Пожал плечами, каша как каша. Взял бутерброд, он на вкус тоже ничем космическим не отличался.

Лена угрюмо проговорила, кивнув на стенку, – головизор посмотрим. Не подавись только.

Жека принялся чистить яйцо, поглядывая на экран, попытался вникнуть в смысл передачи. Сначала обратил внимание на логотип компании, в нижнем левом углу к пространству в глубине приклеили буквы «GNN», galaxy news net, что у них традиционно расшифровывалось «гноино–навозное недоразумение». Новостной канал, вещающий на Союз Европейских Миров и Американскую демократию. Он бы вещал и на миры Русской тирании, да там после очередной передачи физически страдал персонал представительств, выходило из строя оборудование фирм, сдуру подписавших с ним договоры, а представляться журналистом GNN где-нибудь вне государственных учреждений попросту опасно для здоровья. Жека был в курсе положения потому, что с недавних пор GNN появился на Сайори, в программах канала это называлось варварским преследованием свободомыслия.

Шёл репортаж с Сайори, закадровый голос несколько раз

упоминал название. Он узнал родной город, хотя съёмки в основном велись с высоты птичьего полёта... или вертолётного. Горящие здания, на дорогах свалки покорёженных киберов, дым пожаров сливается в пелену над городом. Вертолёты бьют по жилым кварталам, диктор говорит, что это армия так запугивает повстанцев. Вертолёты расстреливают машины на дороге, крупным планом школьный автобус, детские тела, фрагменты тел – армия парализовала движение, чтобы разделить повстанцев. Их школа, полицейские для спасения своих шкур взяли заложников, чтобы дожидаться подавления мятежа, повстанцы спасают детей. Показали ту самую машину, на которой увезли их с Ленкой. Прёт, попирая огромными колёсами препятствия, стреляет скорострельная пушка на башне, стреляют из бойниц – диктор объясняет, что это армия входит в город, невиновных для военных нет, все по умолчанию мятежники...

– Говорила же, осторожней! – донёсся Ленкин голос.

Жека оглянулся, опустил взгляд на собственные руки с раздавленным варёным яйцом.

– Высыпь в кашу, – ровным тоном посоветовала Лена.

Жека сосредоточился на еде. Этого не может быть! Родители их защищали! Но откуда тогда вертолёты? А откуда шатл? Ну, шатл могли захватить. Зачем было загонять учеников под парты? Проще выгнать, чтоб прятались... ага, полицейские! Выгонят детей в горящий город под обстрел! И они точно видели то облачко в небе, там шёл воздушный

бой! А о чём говорили солдаты? Что их щемят военные! Всё это ложь, фабрикация!

— Ну, вот и встретились, полицейский ублюдок! — раздался резкий ломкий голос.

Жека поднял глаза на рыженького паренька, что подошёл к их столику. Вгляделся в конопатую востроносую личность...

— Не помнишь меня, Старый? — ехидно спросил пацан. — Из-за тебя меня выгнали из скаутов! И мне пришлось перейти в другую школу!

— А! Джонни! — Делано обрадовался Жека. — Как в другой школе? Поумнел или всё ещё подглядываешь за девчонками и обижаешь маленьких?

— Ну-ну, — усмехнулся парень, — поговори! Недолго тебе здесь кудахтать, полицейский сыночек!

Он харкнул Жеке в тарелку, — приятного аппетита!

За другими столиками разразились гоготом. Джонни смотрел с вызовом, Жека в душе окаменел от бешенства. Плавнo текли странные мысли, — «за это следует убивать... не здесь... не сейчас... пусть думает, что его боятся...»

Жека спокойно отодвинул тарелку, взялся за кружку, ответил, — спасибо, я уже сыт.

Пацан торжествующе усмехнулся, бросил небрежно, — здесь тебя никто не защитит! Понял?!

Жека молча смотрел мимо. Джонни, наконец, с видом победителя удалился к своим за аплодисментами. В столовой

громко смеялись, обсуждая сцену. Вдруг шум утих, словно кто-то повернул ручку громкости. Встала Кэт, внимательно разглядывая притихших деток. Подошла к Жеке, положила руку на плечо, очень отчётливо в наступившей тишине проговорила. – Молодец, умеешь держать себя в руках. Пока ты здесь, никто не посмеет тебя пальцем тронуть. А потом...

Она взяла короткую паузу и, взглянув на Джонни, насмешливо проговорила, – а потом, когда я за вас не буду уже отвечать, пожалуйста, грохни этого засранца!

Жека сдержанно кивнул и продолжил пить какао. Кэт улыбнулась ему, – я к тебе зайду за коммуникатором, лады? Через четверть часика?

– Лады, – нейтрально улыбнулся он и вернулся к напитку.

Через две минуты Лена не выдержала, – вот ты даёшь! Убьёшь его?

Жека пожал плечами, – не знаю, никого ещё не убивал.

Допил какао, поднялся, взяв поднос с грязной посудой, – я к себе Лен. Потом позвоню тебе, Кэт обещала наладить связь.

– Хорошо, до связи, – проговорила Лена.

К себе Жека вернулся в сметённых чувствах, сразу полез за коммуникатором. Никакой похабщины на школьном устройстве и быть не могло, Жека вспомнил последние слова мамы. Поднёс прибор к жетону, над экранчиком появилась маленькая голограмма: «Документ содержит тайну личности, предназначен для однократного прочтения, после про-

чтения данные обнулятся. Желаете продолжить?»

Жека ткнул в точку пространства со словом «да». Голограмма сменилась:

«Евгений Старикин. Вы являетесь посмертным ребёнком Джон и Роберта Кинсли, граждан Союза Европейских Миров, погибших при испытаниях вакцин. По договору у испытателей отбирается генетический материал, в случае их гибели проводится процедура ЭКО, ребёнок передаётся на воспитание в любой свободный мир, чьё законодательство соответствует Хартии Свободных Миров, все расходы несёт правительство СЕМа. Назовите имена ваших родителей в любом государственном учреждении СЕМа, и вы получите автоматически вид на жительство в любом из миров Союза, а в дальнейшем сможете претендовать на гражданство».

Жека выключил прибор и просто завис. Вот на это мама тратила последние мгновения своей жизни?! Чтобы он смог устроиться в СЕМе? Откуда бы ей знать, что он там вообще окажется? Да и просто заботой о ребёнке это не объяснить! Антошка у них ребёнок, мама должна была сказать. – «Спаси брата»!

И пусть она этого не говорила, для него только это может иметь какой-то смысл!

В дверь постучали. Жека подошёл к двери, приложил руку к прямоугольнику, створка отъехала.

– Ты в порядке? – С тревогой спросила Кэт.

– Нормально, – сказал Жека, протягивая ей коммуника-

тор, – на вот.

– Ага, – девушка убрала прибор в карман. – Ты пока спать не падай, скоро на уколы, и вообще... приходи в столовку смотреть головизор.

– Хорошо, – кивнул Жека. – Дождусь тебя с коммуникатором.

Когда Кэт ушла, он достал из тумбочки игровой девайс, выдвинул койку и завалился на неё думать. Чтоб думалось веселее, запустил прохождение стандартных тренировочных миссий. Когда-то они были для него серьёзным испытанием, воспринимались как вызов, теперь же пальцы на экранчике жили своей жизнью, нажимали и свампили сами, его виртуальный аппарат на зачётной скорости летел в голографическом лабиринте, выполняя положенные фигуры, поражал цели, а мысли Жеки крутились вокруг новых известий.

Во-первых, он в космосе, и, не смотря на всё гадство ситуации, это его мечта с детства. То есть он бы вернулся на Сайори, вопрос – зачем. Родители погибли, Антоша... под вопросом. Но чем он может помочь братику? Вылечить? Если нападение отбили, его и так вылечат, а судя по новостям, армия всё-таки вошла в город. Защищать? Та же армия справится лучше. Просто быть рядом? Ну... если с Ленкой, тогда может быть... но, чёрт побери! Снова мечтать о космосе и, в конце концов, всё-таки улететь?!

Главное, что он успел понять – защитить братика, да всех

братиков и сестричек родного мира он лучше всего сможет из космоса, став пилотом боевых платформ. Ведь что бы ни показывали по головизору, они с Ленкой хорошо знают, что это была атака, спланированное нападение, и стало оно возможным после ухода с орбиты сил Русской тирании. Пусть неясно, зачем кому-то было на них нападать, теперь-то даже к теоретической возможности нападения он навсегда стал относиться практически и серьёзно. Могут напасть – нападут, к этому нужно просто готовиться и не слушать всяких разных.

Теперь как стать пилотом? У него есть возможность получить гражданство СЕМа, попробовать там? Нужна информация...

В дверь постучали. Жека резво подскочил, уже зная, кто это. У дверей стояла Кэт.

– Принесла тебе коммуникатор.

Заглянула в комнату, – валяешься днём? Тогда двигай за мной на уколы.

Жека вышел из комнаты, двери закрылись. Спросил, – а что, после уколов лежать нельзя?

Кэт на ходу пожала плечами. – Можно. На животе. Дорогу запомнил?

Она нажала на белый прямоугольник у двери с надписью «процедурная». Жека усмехнулся, кивнул, Кэт пояснила, – тогда в другой раз сам сюда будешь приходить. Давай смелее.

Он вошёл внутрь, увидел того же дядьку, что стоял на раз-

даче в столовой. Теперь он нарядился в медицинский халат поверх комбинезона, вот по нему-то Жека и вспомнил мужика, что тащил его волоком и укладывал в ячейку перед стартом. На лице Жеки отразилось удивление, дядька улыбнулся, – узнал что ли?

– Ага, извините, не знаю, как вас зовут. – Проговорил Жека, теряясь, как себя с ним вести.

Благо, что мужик сам всё упростил. – А и незачем знать, кто я тебе? Да и вы для меня – что рожа, что задница. Кстати, спускай штаны.

– Зачем? – Удивился Жека.

– Ну, ты ж на уколы пришёл? – Весело спросил и взял со стола инъектор.

Жека подчинился. Сразу почти ничего, кроме прикосновений, не почувствовал, понял, что всё, когда мужик сказал. – Застёгивайся. Ещё пару раз сюда придёшь, только, пожалуйста, сам приходи, не заставляй тебя тащить. Хорошо?

– Хорошо, – улыбнулся Жека и пошёл на выход.

В коридоре шёл, уже слегка прихрамывая. В каюте попробовал вернуться к игре, но лёжа на животе, было неудобно, и не думалось совершенно, просто болело. Решив, что так дело не пойдёт, заставил себя встать и принудил тело к приседанию. Совершая над собой форменное насилие, выполнял упражнения для разгона крови в организме. Запретил себя жалеть, злился – на них явно сэкономили. Скорей всего, существуют менее болезненные вакцины, какие-нибудь проце-

дуры, таблетки, в конце концов!

Жека добился того, что боль перестала закрывать всё на свете, отступила настолько, что, лежа на животе, хотя бы миссии снова начали выполняться, пусть для мыслей места в голове уже не оставалось.

Запиликал коммуникатор, Жека полез в карман, глянул на экранчик, нажал «посмотреть». Миниатюрная голограмма отразила текстовое приглашение на обед. Есть не хотелось, однако в плену по идее надо есть, что дают и когда дают. Нужно идти, а то подумают ещё, что он боится этих придурков! Вот ещё! Надо просто быть внимательнее и не позволять больше плевать себе в тарелку. Жека решительно встал и обычным шагом направился в коридор.

Глава 6

Из кают выходили унылые ребята. Парни и девушки повлеклись в сторону столовки, большинство прихрамывали. Ленка его подождала у своей двери.

– «Седьмая», – отметил Жека про себя так... на всякий случай.

– А ты бодрячком, – одобрила Лена. – Был на уколах?

– А! – Жека небрежно махнул рукой, – ерунда! Ничего особенного.

На него оглянулись, он демонстративно «не заметил».

Ленка смущённо улыбнулась, – да? Тогда я на тебя обопрусь, можно?

– Валяй, – разрешил Жека, Лена вцепилась в его плечо, прошептала. – Только не беги!

В столовой Лена сразу заняла столик, подносы носил Жека под восхищёнными или злыми взглядами. Так же непринуждённо двигался только рыжий Джон, вёл себя, будто ничего не случилось, Жеку совершенно не замечал.

Когда все расселись и приступили к трапезе, в столовую пришла Кэт. С порога сделала короткое объявление – попросила после обеда сразу не расходиться. Ребята обратили внимание на папку у неё под мышкой, покивали и принялись за еду с удвоенной старательностью. В результате все ждали,

пока пообедает Кэт. Собрание внимательно следило, как она невозмутимо допила компот, отнесла поднос с грязной посудой, наконец, перешла к делу. Обернувшись от окошка раздачи, заговорила нейтральным официальным тоном:

– Ребята. Внимание! Предупреждаю, что сейчас вас снимают с пяти камер одновременно. Кто знает, зачем так много?

Незнакомая девочка, подняв руку, уверенно сказала. – Это называется протоколированием. Пять синхронизированных треков фактически невозможно подделать.

– Да, – кивнула Кэт. – Я надеюсь на вашу искренность, но, пожалуйста, думайте, что говорите. Все ваши слова в дальнейшем могут быть использованы против вас в возможных судах.

Она виновато улыбнулась, разведя руками, – вы уже взрослые.

От этих её слов все непроизвольно подобрались, Лена многозначительно взглянула на Жеку.

Кэт, покончив с формальностями, перешла к существу тем же безэмоциональным тоном:

– Как вы могли видеть собственными глазами и по головизору, на вашей родине произошло восстание, мятеж, революция – называйте, как нравится. Все со мной согласны?

Она пристально уставилась на Жеку, тот безразлично пожал плечами. Кэт перевела взгляд на Лену, та сказала невинным тоном, – не исключая, что произошли беспорядки.

Кэт посмотрела на Джона, он буркнул, – да какое восстание?

Кэт обратила внимание на следующего. Пацан проворчал, – ну, был мятеж, и что?

Добрая красивая девушка дождалась ответа от каждого и перешла к следующему пункту:

– Вы могли видеть своими глазами и по головизору, как силы самообороны карали повстанцев. Вертолёты и бронетехника били по гражданским объектам. Да или нет?

Снова пристальный взгляд на Жеку, он пожал плечами, – может быть.

Ленка отшатнулась от него, как от привидения! Джон, наконец, заметил его, воскликнул. – Я всегда знал, что ты такое же дерьмо, как твой мелкий!

Кэт повысила голос. – Ребята! Пожалуйста, отвечайте только на заданные вопросы! Джонни, что ты хотел сказать?

Лицо Джона неравномерно покраснело, он заговорил сдавленным тоном. – Военные пилоты расстреливали, да? Я школу проспал, ждал на станции автобус, когда в наш дом ударили ракеты! Прямо в нашу квартиру! И убили моих родителей!

Кэт заговорила сочувствующе. – Джонни, это очень грустно, но пойми...

Джон продолжил злым, странно спокойным голосом. – В ближайшем к городу полку двенадцать боевых машин, летают на тренировки всего три.

– Но, Джонни! Мало ли, что тебе говорили военные раньше! – Мягко возразила Кэт.

Джон скривился, едва не заплакал, но смог сказать. – Мой отец пилот вертолётa сил самообороны. У него был выходной. Тревога не объявлялась...

Кэт поспешила о нём забыть, обратила взор на другого парнишку. Тот неуверенно посмотрел на Джонни, – извини, бро, я ничего такого не знаю. Ну, я тоже в школу опоздал, пошёл в Детский мир, думал, всё ж равно прогуливаю уже, вот. В кино сидели, когда началось. Кино закончилось сразу, вышел на сцену мужик и сказал, что эвакуация. Дети и подростки первые. Отвезли на космодром, посадили в шатл...

Жека, сохраняя на лице невозмутимость, холодно любовался простецким малым. Как с такими легко! Сидели в кино, сказали, отвезли, посадили...

Кэт обернулась к Лене. Она начала тоном автомата. – Это была спланированная атака. Сначала отказали электронные приборы, потом вертолётa нападающих расстреляли дороги. Они расстреливали автобусы! Мы вот с этим, – она небрежно кивнула на Жеку, – видели воздушный бой – армия воевала сама с собой? Вы говорите, полицейские взяли нас в заложники? Его родители служили в полиции, они были в нашей школе – родители взяли в заложники собственного ребёнка? Его мать дала мне пистолет-пулемёт для защиты! Заложнице?! Её убили из пушек вертолётa, армия стреляла в полицию?! Да он сам! Сам! – Лена наставила на Жеку палец. –

Взял винтовку матери и стрелял в этих освободителей!

– Жека! – Кэт строго смотрела на него. – Твои родители служили в полиции?

– Да, мэм.

– Они были в вашей школе?

– Нет, мэм. – Жека спокойно смотрел Кэт в глаза.

– Ты стрелял в тех, кто освобождал детей?

– Нет, мэм.

Кэт перевела взгляд на следующего, Жека опустил глаза. Он физически ощущал омерзение Ленки от его присутствия.

Получив внятные ответы у последнего, Кэт сменила тон на обычный, доброжелательный. – Вот и всё. Теперь, кто хочет остаться в Союзе Европейских Миров, прошу получить анкеты.

– А кто не хочет? – Пробурчал Джонни.

– Остальных не задерживаю, – улыбнулась Кэт. – Вас вернут на вашу погрязшую в гражданской войне родину, как только появится возможность.

Кэт прошла к своему столику, открыла папку, – итак, кто хочет быть европейцем?

Жека, не глядя на Лену, встал. Подумал, что спрашивать её, не помочь ли дойти до каюты, явно не стоит. Сидела же как-то за обедом на э... стульчике, значит, и дальше сама справится. В числе ещё девяти подростков подошёл к Кэт. Простецкий паренёк умудрился и тут найти сложности, спросил, – а чем писать?

– Чем хочешь, – рассеянно ответила Кэт, раздавая анкеты.
– Так ведь нет ничего, чем писать! – возмутился паренёк.
– А! – Догадалась Кэт, что его смущает. – Берёшь анкету и проводишь пальцем, видишь? Тут ответы только «да», «нет» или подчеркнуть правильный. Это умная бумага.

Ребята захихикали, прозвучали пара версий, чем парень может воспользоваться, он покраснел, взял анкету и, сильно хромая, поковылял на выход. Жека хотел дождаться, когда ребята разойдутся, спросить Кэт... но, когда дождался, понял, что спрашивать-то не о чем.

Кэт протянула ему лист с вопросами, спросила строго, – что-то ещё?

Ему стало предельно ясно, что всё уже сказано. Им самим.

– Нет, мэм, – проговорил Жека и повернулся уходить.

– Ты сделал правильный выбор.

Он обернулся, Кэт, как ничего не говорила, со всем вниманием уткнулась в какую-то бумагу. Жека зашагал решительней.

Глава 7

У себя Жека завалился в ячейку и приступил к изучению анкеты. Документ назывался «Прошением о предоставлении убежища». В самом конце имелось поле, куда следует приложить палец после заполнения всех пунктов и грозное предупреждение о том, что после прикладывания внести изменения будет уже нельзя. Жека для эксперимента, не вникая, отметил пальцем один из ответов на первый вопрос, рядом с вопросом появилось поле «отмена».

Сосредоточился на смысле вопросов. Непонятное началось уже с понятных вроде бы вопросов «пол» и «возраст». Вдобавок к традиционным «м» и «ж» имелись «мм», «мж», «жж» и «жм». Далее дата рождения, Жека не сразу сообразил, как написать пальцем нужные цифры в крохотных полях. Заметил над и под клеточками стрелки, приложил палец, в поле умной бумаги побежали циферки, сменяясь в сторону возрастания. Когда проставил таким образом дату, появилось поле «утвердить». Тем же макаром отметил «уровень образования», состоит ли в браке, если состоит, с гражданином какого мира или союза миров, есть ли дети, и где они. Непонятное и просто необычное сменилось загадочным. СЕМ интересовали его «сексуальные предпочтения» с ещё более забавными вариантами ответов. Наконец соста-

вителей заинтересовало, почему Жеке не живётся на милой родине. Среди довольно логичных вариантов его позабавили ответы:

«Преследования из-за сексуальных предпочтений.

Возможность подвергнуться сексуальному насилию.

Невозможность реализовать сексуальные предпочтения.

Отсутствие возможности для ненасильственного воспитания детей в духе терпимости...»

Жека представил, что получится, если отметить все эти пункты, захихикал. Впрочем, были и несмешные версии, вроде расовой или религиозной ненависти, высокого уровня преступности, нехватки еды, активных боевых действий. Жека по диагонали просмотрел остальное и нашёл всё-таки главное, где спрашивали о его планах на будущее. Работа в космосе упоминалась, но лишь один раз. Ещё его озадачило, что о желании получить образование тоже спрашивали слишком вообще, в смысле желания повышать его уровень, и без видимой связи с космосом.

Он напомнил себе, что формально ему предоставляется убежище, а не гражданство, наверное, образование доступно только гражданам. Спросить об этом Кэт? Ему отчего-то казалось, что для неё он уже сделал выбор, она ждёт заполненную анкету, без этого разговаривать не станет. Тогда что получается по факту? Он должен предать родителей, родину, соврать, чтобы получить шанс воплотить некую ему одному известную мечту стать пилотом?

Посоветоваться бы с кем-нибудь! Кэт говорила, что подключила коммуникатор к местной сети – Жека вынул прибор. Отметка о сети светилась! Нажал на список абонентов, доступно полтора десятка. Опознал троих: Куратор Кэт, Джон Стоун, Елен Ривз. Выбрал Ленку, долго слушал длинные гудки.

Ясно, о чём говорить с предателем? Она не подошла за анкетой, значит, хочет вернуться на Сайори. Проклятье! Они даже не прощаются?! Застать бы её в коридоре, только зачем ей выходить? В столовку, на уколы, помыться... стоп!

Если эта чистюля купалась здесь первый раз так же, как он, точно должна записаться на ближайшее время. Кстати, а который час? Коммуникатор показывал корабельное время, три после полудня. Допустим, утро здесь начинается в семь, прибавляем десять часов. Да что думать-то, надо попробовать записаться. Жека быстро нашёл нужное приложение с расписанием, и о чудо! Жилец каюты номер семь зарезервировал услуги на семнадцать!

Чёрт, чем бы убить четыре часа? Так ведь Кэт звала посмотреть головизор, а чем ещё может заниматься будущий законопослушный гражданин СЕМа? Только проникаться культурой и толерантностью. Впрочем, в последнем пункте Жека не был уверен, это слово на Сайори считалось неприличным.

В столовке за просмотром головизора он застал ещё пяти-шести ребят и девчат. Сидели в свободных, развязных позах,

демонстративно жевали жвачку, что-то обсуждали нарочито взрослыми голосами. Жека уселся за пустой столик, разговаривать ни с кем из присутствующих не хотелось. Пультом завладел простецкий любитель кино, выискивал музыкальные каналы. Клипы вызывали интерес и кое-что ещё – на Сайори ничего такого бы никогда не показали. Или показали бы один раз. В жизни. И демонстрацию любого из этих клипов номинировали бы на премию за самое глупое самоубийство. В общем, не приходится удивляться, что из СЕМа едут столько мигрантов, в смысле, откуда их там столько. С другой стороны неясно, как они там завелись, даже Жека понял, что больше половины из видеоряда никак не связано с самой возможностью деторождения.

Сначала он с трудом подавлял возникшее сразу желание уйти. Решил считать это тренировкой своей легендарной среди одноклассников невозмутимости. Стал доноситься смысл реплик других ребят, они тоже не совсем понимали, как к этому относиться. Под их комментарии, порой весьма остроумные, восприятие прогрессивной культуры пошло легче, Жеке даже пришлось временами поглядывать на коммуникатор, чтобы не пропустить время.

Несмотря на всю легендарную невозмутимость, в нужное время Жека вышел в коридор в необычном душевном состоянии. Оставалось три минуты. Навалился плечом на переборку у входа в санблок и принялся лихорадочно соображать, что он хочет сказать Лене на прощанье. Или сделать...

Она, наконец, вышла в коридор с полотенцем и бутылочкой жидкого мыла. Заметила его, отвела взгляд, пошла, ровно глядя перед собой.

– Лена, – сказал просительно Жека.

– Нам не о чем разговаривать, – холодно ответила Лена, – и мне некогда. Я помыться.

Она приложила ладонь к прямоугольнику, двери начали открываться.

– Я тоже, – сказал Жека, схватил девушку за плечи, втолкнул её и сам вошёл следом.

Прижал к стене, неуклюже поцеловал в губы, ладонями сжал грудь. Лена попыталась освободиться, но лишь смогла отвернуться, – сволочь!

– Надо же нам попрощаться, – просипел Жека, запуская руку ей под пижаму.

– Дай хоть на вызов ответить, – попросила она.

На её груди мелодично пищал коммуникатор! Жека отступил на шаг.

Лена вынула прибор, нажала «ответить». У Жеки разом пропал весь настрой делать гадости – из прибора возникла голографическая проекция его мамы и папы. Родители помахали ладошками Ленке, она же держала прибор, мама спросила, – Жека, если это ты держишь сейчас коммуникатор, скажи, как звали твоего любимого игрушечного слонёнка.

– Это тебя! – Лена протянула ему прибор.

Жека принял устройство и отчётливо проговорил. – Люм.

Папино изображение принялось двигать губами, из устройства донёлся его голос. – «Извини, сын. Если ты смотришь эту запись, мы уже не можем тебе помочь. Всё это тебе должны рассказать после поступления в университет и переходе в кадетский корпус Академии при Объединённом Комитете Штабов Космических Сил Американской демократии».

Мама взглянула на папу и заговорила другим тоном. – «У них, видишь ли, сословное общество. Это не афишируется, ведь считается, что там демократия, и за наследниками влиятельных семей ведётся настоящая охота. В общем, ты один из них, мы тебя усыновили совсем крохой. Твоя настоящая фамилия Трувер, запомни и никому её не говори!»

Слово взял папа. – «Найди информацию о Труверах, узнай, кто правит кланом. Мы не можем сказать, что на тот момент у твоих биологических родителей будет власть, и что они будут в тебе заинтересованы. Жека, пожалуйста, будь очень осторожен! Найди способ встретиться с их главой, сообщи о себе только ему. И да поможет тебе Бог»!

Мама заговорила неожиданно с просительными интонациями. – «Жека, пожалуйста, как бы ни сложилась твоя судьба, не забудь братьев! Ведь мы всегда считали тебя своим сыном, а Тим и Антоша братом! Благослови вас Господь»!

Голограмма потухла. Жека ошалело уставился на Лену. – Что это было?!

– Достань жетон, – сказала она, – приложи к коммуника-

тору.

Жека послушно всё исполнил, прибор молчал.

– Информация на жетоне стёрта. – Заключила Лена.

– Но там же всё было по-другому! – Воскликнул Жека. – Я уже подносил жетон к коммуникатору, и мне сказали, что я могу стать гражданином СЕМа! И всё, информация после прочтения обнулится!

– Ну да, зарядили твой прибор лажей, но жетон не получил ответа на контрольный вопрос и не активировался. Они не могли предположить, что я ношу свой коммуникатор на шее, и ты полезешь ко мне зажиматься. – Лена усмехнулась. – Ведь из-за этого ты врал и полез ко мне?!

– Ну... – Жека смущённо опустил голову, лицо пылало, – ещё ты мне нравишься... очень!

– Тогда пойди к Кэт и пошли её в жопу! – Приказала Лена. – Пошёл вон!

– Лучше я тут подожду, а то, если выйду, этот автомат решит, что ты уже помылась. – Заговорил он в смущении. – Я отвернусь и закрою глаза.

– Только не подглядывай! – Попросила Ленка. – Я быстро!

Через три минуты честного стояния у дверей с закрытыми глазами Жека почувствовал на плечах прикосновение девичьих пальчиков, а на щеке лёгкий поцелуй. Ухо обожгло её дыхание, Лена прошептала. – Ты мне тоже всегда нравился. Только, пожалуйста, пошли в жопу Кэт. Пошлешь?

– Прямо сейчас схожу. – Радостно заверил её Жека.

При Лене вызвал по коммуникатору Кэт, попросил встретиться. Та велела идти к ней в каюту с заполненной анкетой. Деловым шагом прошёл к себе, взял умную бумагу и последовал к «кабинету куратора», как обозначили каюту Кэт. Постучал, она открыла, – проходи.

Он подал ей чистые листы. Кэт посмотрела на анкету, грустно усмехнулась, посторонилась, – всё равно проходи.

Жека сделал пару шагов. От его каюты помещение отличалось столиком у дальней переборки и парой стульев.

– Присаживайся, рассказывай, что стряслось, – Кэт легонько подтолкнула его в плечо.

Жека уселся, дождался, когда сядет Кэт, спросил угрюмо, – зачем было закачивать в мой коммуникатор враньё? Нет же у меня в СЕМе никаких родственников, что я там забыл?!

Кэт смотрела на него грустно и очень по-взрослому. Добрая красивая девушка вздохнула печально. – Да, глупость, конечно. Старею, становлюсь сентиментальной...

Жеку уже слегка утомил этот день удивительных открытий, поэтому он сумел лишь вопросительно задрать брови.

– Мне уже много лет, малыш, не суди по внешности о возрасте космонавток. – Объяснила она спокойно. – Моему сынишке столько же лет, как тебе. Живёт где-то в свободных мирах, счастливый, наверное, называет кого-то мамой. Думаешь, откуда я знаю о таких жетонах?

Жека потерянно проговорил. – Но как же ты не понимаешь, что на его мир так же могут напасть, как на Сайори?! На нас ведь напали, понимаешь?!

– Конечно же, понимаю, – пожала она плечами. – Я ведь участвовала в нападении.

– Но зачем?! – воскликнул Жека.

– Работа такая, – усмехнулась добрая девушка. – Ты пока не представляешь, сколько вы такие умные, здоровые, честные стоите. Сколько в каждого из вас вложено труда и любви. В кредитках сумма получается тоже внушительная, у СЕ-Ма острая нехватка управленческих и технических кадров на космических объектах, они хорошо платят. У них ты мог остаться живым.

– Но ты же сказала, что вернут на Сайори! – пролепетал Жека.

– Кого? Свидетелей нашего преступления? – Раздражилась Кэт. – Вот уж ни за что! Тебя, Лену и Джонни заберёт учебка одной ЧВК. Когда закроете контракты, что очень вряд ли, все забудут про Сайори.

– Кэт! Зачем ты мне это говоришь? Я же могу тебя убить! – Жека смотрел на красавицу во все глаза.

– Не можешь, Жека, – улыбнулась она. – Ты ведь рыцарь. Девушка положила на стол руку с большим чёрным пи-столетом. – И я вооружена, мальчик. Может, когда-нибудь встретимся в другой обстановке, спрашивай на станциях при случае Кэт Бароу.

Жека перестал чувствовать себя, тело сложилось тряпичной куклой.

«Такой же точно пистолет, как у тех», – думал Жека, падая со стула на пол. – «Надо же, тот самый, то есть самая Бароу! Ни за что не подумаешь»!

– Джош, Тони, сюда! – сказала Кэт кому-то командным тоном.

Через минуту велела, – пакуйте этого.

– А других? – слышался басок добродушного дядьки.

– После уколов, – сказала Кэт. – Как пацана уложите, сразу их вызывайте. Хорошо тут валандаться, пора браться за новый контракт.

Часть вторая

Глава 1

Жеке приснилась Кэт. Во сне он думал, что не виноват – она сама ему приснилась! Но он ведь совсем не протестовал против того, что она ему снилась, ему откровенно нравилось видеть её во сне даже полностью одетой, раздевать девушек даже во сне он ещё не решался. Тем более Кэт! Она же старше его, сама так сказала. И вообще она такая... такая... в любом случае ей не следовало ему сниться. Кэт с ним согласилась, улыбнулась ласково и рывкнула грубым мужским голосом:

– Подъём!

– «Сон кончился», – догадался Жека и открыл глаза. Поле зрения занимала мужская широкоплечая фигура в сером мундире, с чёрным пистолетом в волосатой ручище, бритую челюсть, видимо, носить можно только высоко задранной, чтоб туловище вперёд не кренило. Сразу над ней начинался серый берет, всё, что между ними, не просматривалось, да по существу и не заслуживало внимания. Жека огляделся в помещении, мысленно усмехнулся. – «Попытка номер два».

Комната того же стального, прямоугольного типа, что и

коридор, где он очнулся в первый раз. Так же лежит в капсуле. О том, что приключения на станции ему не приснились, свидетельствовала лишь его бежево-белая пижама вместо школьной формы.

Снова схватился руками за край ячейки, ловко перебросил ноги, прыгнул. Тренированное восприятие зафиксировало движение слева и справа. С одной стороны на него таранилась Ленка, с другого Джонни, оба в сильном удивлении. Конечно, их же Кэт не удостоила прощальными речами, ребята сразу после уколов. Интересно, хоть в плане болючести сделали для них скидку, или воткнули по полной в виде «прости-прощай» на долгую память?

Челюсть пришла в движение, что сопровождалось грубым голосом. – Задержанные! Стоять ровно! Ласты за спину!

«Статус поменялся», – сообразил Жека, выполнив команду. – «Хорошо хоть не на затылок. Или на затылок только лёжа? Да какая разница»!

Жека вопросительно посмотрел на говорящую челюсть, она продолжила издавать звуки. – Налево! По одному в коридор, встать рожам к переборке! Выполнять!

Жека потопал за Ленкой, машинально отметив, что девушка не хромает – хоть здесь слава богу. Лена, как только вышла в коридор, усложнять не стала, уткнулась в переборку, Жека взял левее, Джон соответственно правее.

– Налево! – Рывкнул конвоир. – Шагом марш!

Добавил спокойнее. – Только не бегите. Парализатор-то

остановит, да таскать вас потом...

Жека повёл колонну прогулочным шагом. В конце коридора разглядел двери, подумал, что туда, наверное. И точно, при их приближении створки разошлись в стороны. За спиной слышался тот же голос, – дети, входите, пожалуйста.

Голос точно не мог принадлежать обладателю челюсти и пистолета, Жека аж обернулся. Испод берета лучилось добротой пухлощёкое лицо, а челюсть совсем потерялась за блеском радушной улыбки. Пистолет тоже исчез. Ленка легонько толкнула его в плечо.

– Дети, – ворковал конвоир, – присаживайтесь на лавочку, пожалуйста.

Ребята уселись на лавочку перед длинным столом, за ним виднелись спинки трёх кресел, далее переборка, задрапированная голубеньким полотнищем с кругом из белых звёзд. Жека узнал заставку GNN, сообразил, что изображение должно значить что-нибудь ещё. Ну, не на ток-шоу же их привели!

Через минуту из боковой дверцы вышли гуськом трое в мантиях со странными одинаковыми причёсками. Белые букли особенно забавно смотрелись на голове полной женщины с лицом явно негроидной расы. Другой отличался необычным разрезом глаз, третий тоже не относился к привычному типу людей – слишком смуглый, хоть и не чёрный, карие глаза навывают. Что эти двое мужики, Жека решил по впалым грудкам под мантиями, особенно на контрасте с вы-

дающимися формами чёрной.

– Встать, суд идёт. – Спокойно проговорил провожатый.

Ребята поднялись. Судьи расселись, полная негритянка в центре, мужички по бокам, узкоглазый произнёс, – прошу садиться.

Жека, конечно, слышал, и по головизору показывали, что в европейских мирах не все европейцы, однако таких он не видел даже среди европейских мигрантов, или они не выделялись на общем фоне. В школе точно не было! Думалась какая-то чушь – что их в космос притащили ради равноправия и справедливости, чтобы судить их, русских американцев, или наоборот, американских русских по европейским законам!

– «Ну, они нам сейчас насудят»! – весело думал Жека практически в полном спокойствии. Кэт он верил больше, чем любым ряженым, а она ясно сказала – направят в учебку какой-то ЧВК. Немного беспокоила непонятность терминов, однако и это узнается со временем. Он ободряюще улыбнулся Лене, та сразу насторожилась.

Тем временем судья бубнил что-то о правах, спрашивал, всё ли им понятно. Ребята не отвечали, судьи делали вид, что слышали «да» и продолжали по плану. Наконец, перешли к разговору по существу. Другой боковой арбитр заявил, что перед ним прошения о предоставлении убежища от несовершеннолетних неграждан Евгения Старкина, Джона Стоуна и Елен Ривз. Жека усмехнулся, Ленка замерла, Джонни вяк-

нул противным голосом, – чиво-чиво?!

Судья буркнул, не поднимая головы от бумаг, – сержант.

Амбал в сером мундире положил лапу Джону на плечо, сжал, пацан тихонько ойкнул. Сержант остался стоять, руку с плеча не убрал. До пацана сразу дошло, что они здесь зрители, или их роли без слов.

Судья бубнил, – кто, за то, чтобы принять несовершеннолетних Евгения Старкина, Джона Стоуна и Елен Ривз под юрисдикцию Союза Европейских Миров?

Все трое придали верхним конечностям вертикальное положение, судья буркнул, – единогласно, – и закрыл папку.

Очередь подавать реплики перешла к узкоглазому. Он тем же монотонным бубнежом озвучил, что Евгений Старкин, Джон Стоун и Елен Ривз вооружённым путём препятствовали представителям неправительственных организаций СЕМа в осуществлении гуманитарной миссии, чему в деле имеются документальные свидетельства. Так же означенные несовершеннолетние подданные СЕМа не выказали ни малейшего раскаяния, напротив, совершенно отвергают принципы свободного общества и на этом уже основании представляют для общества опасность. В купе с совершением ими тяжких преступлений против свободы личности это даёт ему основания требовать для всех троих смертной казни.

Наконец, акустическую активность проявила центральная судья, обратилась к окружающему пространству перед со-

бой:

– Есть ли у присутствующих граждан СЕМа, что они могли бы сказать в защиту обвиняемых?

– Да, ваша честь, у меня, – отозвался сержант.

– Назовитесь и говорите, – велела судья.

– Сержант Пьер Птижан, частная военная компания «Армус». Судя по материалам дела, у молодых людей в момент кризиса на Сайори не было времени разобраться в ситуации. Ребята действовали спонтанно, как им казалось правильным, ведь они подавлены агрессивным окружением и авторитарным воспитанием. После их спасения так же прошло мало времени, чтобы они могли дать правильные оценки произошедшему и своим поступкам. Наша компания готова участвовать в их перевоспитании и выступить поручителем.

Он подошёл к судейскому столу, подал какую-то бумагу, судья, не взглянув на неё, убрала в папку.

– Хорошо, ваше ходатайство приобщено к делу. – Она поднялась, за ней встали остальные. Заговорила строго:

– Евгений Старкин, Джон Стоун, Елен Ривз, встаньте!

Ребята поднялись, судья продолжила. – Вы приговариваетесь к смертной казни по достижению совершеннолетия. По ходатайству ЧВК «Армус» по достижению вами совершеннолетия дело будет рассмотрено ещё раз, тогда и примут окончательное решение. До совершеннолетия будете содержаться в тюрьме для не достигших возраста полной от-

ветственности подданных СЕМа. Поручителю разрешается участвовать в перевоспитании без ограничений. Меры по ограничению свободы на усмотрение администрации учреждения.

Она смягчилась лицом, посмотрела на них долгим, добрым взглядом, сказала, – и да поможет вам бог!

Судьи развернулись, как по команде, и удалились гуськом. – Садитесь пока, – сказал сержант спокойно.

Ребята плюхнулись на скамейку. Даже для Жеки дело под таким соусом показалось пропащим.

Сержант встал перед ними, заговорил спокойным, человеческим тоном:

– Ну, что раскисли? На родине были герои, стреляли в солдат, а тут всего лишь приговорили и всё? Да чтоб вы знали – все солдаты приговорены! Вы теперь тоже солдаты, навсегда, до самой смерти!

– Теперь мы должны будем стрелять в своих?! – С вызовом спросила Ленка.

– Нет, – заверил её сержант, – в своих не даст выстрелить система опознания «свой-чужой». Но это вам пока сложно, разберётесь в учебном процессе. Сейчас вам галстуки принесут, и пойдём домой...

– Галстуки?! Скаутские что ли?! – Воскликнул Джонни.

В помещение вошёл похожий на сержанта мужик в серой форме с пакетом в руке. Спросил, кивнув на молодых людей, – этих что ли?

Назвавшийся Пьером сержант грустно вздохнул, – да, Дитрих, этих.

Мужик подошёл к ребятам со спины, проговорил, – не дёргайтесь, это не больно. Пока...

Жека почувствовал, как на его шее сомкнулся обруч.

– Отныне, вы под постоянным надзором. – Пояснил сержант. – Обо всём, что вы говорите, едите, пьёте, чем занимаетесь, станет известно в тот же момент. Если вы нарушите наши правила, или просто жизнь станет казаться скучной, эти штуки сделают так, – он щёлкнул пальцами, острая боль пронзила Жеку прямо в позвоночник.

– И не надо так на меня смотреть! – Улыбнулся сержант. – Жить даже с такими штуками намного лучше, чем вообще не жить. Тем более, что это временно.

Глава 2

Пьер показался Жеке свойским парнем. Разговаривал нормально, улыбался, иногда хмурился. Со скамьи подсудимых повёл домой. Просто провожал, ничего из себя не корчил. По пути объяснил, что звать тюрьму домом древняя традиция арестантов, да и зависит-то всё только от отношения. Ну, принято называть их отсеки огромной станции тюрьмой для малолеток, так это же глупость! Во-первых, какие они в чёрную дыру малолетки? Во-вторых, сектор отделён условно, если ребята с ошейниками попробуют выйти за его границы, их просто вырубят разряд боли. И это только до отмены финального приговора, потом смогут гулять, где вздумается.

– А как же посторонние в тюрьму не ходят? – Удивилась Лена.

– Автоматика не пускает, – сказал Пьер, нахмурился, – и что они не видели? Приговорённых за убийства малолетних психов? Вам же по идее нечего терять – до совершеннолетия не казнят, пережить его очень непросто...

– Каких психов?! – воскликнул Джонни.

– Это и вправду тюрьма, ребята, – нахмурился Пьер. – И детки тут очень разные. Привозят с окрестных миров Союз за приговорённых. Ваш случай довольно редкий, хотя и не

уникальный, конечно. Маньяков не возят, но, думаю, если б возили, никто б не почувствовал разницы.

Джонни поймал себя на мысли, что, если такие ошейники тут у всех, это в определённом смысле очень полезное изобретение. Пришли на довольно обширную площадку, заполненную космонавтами. Одеты все в основном в комбинезоны разных цветов и фасонов, ошейников ни у кого не было. Люди поглядывали на них, кто жалостливо, кто безглаголиво. Пьер пояснил, что это станция местного транспорта. У Жеки мелькнула мысль, что здесь бы им и удрать... да только прав сержант – на огромной чужой станции у них единственное прибежище там, где все носят обручи, их дом на долгое время тюрьма.

Вошли за Пьером в вагон. Проехали пару остановок, пересели, вышли на третьей. Жека начал немного понимать, насколько огромна станция. Пошли бесконечными коридорами, проходили через автоматические двери, цвета стен, пола и потолка менялись, что должно, наверно, означать смену сектора или отсека.

После прохождения очередных автоматических дверей сержант сообщил, что почти пришли. Ребята оглядывали серо-белые стены новых коридоров.

– До столовки два шага, – улыбнулся Пьер, – вы же голодные.

Наконец, подошли к автоматическим дверям, Пьер сказал, – сюда.

Створки раскрылись, они вошли в зальчик, уставленный высокими столиками без стульев, слева уютно поблескивала сенсорами автоматика.

Пьер поздоровался с роботом, – привет, Жадина! Покорными новеньких.

Аппарат раздачи прогудел, – сначала оформить опять не судьба? У меня же программа!

Пьер принялся умолять оборудование. – Ну, Жадина! Будь человеком! Дай ребятам поесть!

– Дам бутербродов по твоему офицерскому довольствию. – Сжалилась аппаратура. – А то нахватаете детей, а как кормить, пусть Жадина думает? Всё, достал, до оформления котлет не будет.

Из глубин агрегата в окошко раздачи приехал поднос с тарелками, на которых заботливыми манипуляторами со вкусом разложили сэндвичи. Жека покрутил головой – да какие ещё котлеты?! Запивать эти сложные сооружения из овощей, разной колбасы и сыра предлагалось некими витаминными напитками фруктовых вкусов, что наливались в стаканы просто из торчащих в стене пяти кранов с табличками. Жека выбрал вишнёвый, заодно понял, что означало таинственное древнее изречение «открыть кран» – ничего особенного. Впрочем, как и все эти таинственные древности.

Расположились вчетвером за одним столиком стоя. Сержант особо подчеркнул, что идея прислонить к чему-либо пятую точку от подъёма до отбоя без особого разрешения ав-

томатически влечёт за собой болевой импульс, так что лучше даже случайно не падать. Джон потрогал ошейник и спросил, как шею мыть?

– Никак, сама моется, пока вы таскаете обручи. Вот только... – он задумчиво поскрёб собственную молочно-белую шею, что особо диссонировала с загорелым лицом, – только после долгого ношения этих штук загар к коже не пристаёт. Совершенно.

– Так ты тоже?! – удивилась Лена.

– А что в этом удивительного? – Улыбнулся сержант. – Говорю ж вам, что не все здесь погибают.

Джонни пробурчал недовольно, – если ты тоже, чего сразу начал орать?

– Ну, извини, – Пьер смущённо улыбнулся. – Я ж тогда вас конвоировал, и надо было задать вам настрой, чтоб не шалили. Я ведь действительно сержант и орать буду ещё и похуже. Будешь хамить, могу и в рожу подать, должна быть дисциплина!

Подобрался, построжел, сказал другим тоном. – И не в этом дело, вообще!

– А в чём? – Жека перешёл к конкретике. – Мне говорили, что это учебка. Чему здесь учат?

– Говорили?! – Воскликнули хором Джон и Лена.

Сержант удивлённо взглянул на Жеку. – Кто говорил? Впрочем, неважно. Да, учебка. Учат космонавтов. Настоящих. Кто-нибудь слышал о малых платформах?

Ребята воззрились на него со всей серьёзностью, Жека отметил острый интерес рыжего Джона.

– То есть все слышали? – Переспросил очень довольный Пьер, осторожно уточнил, – а о боевых малых платформах имеете представление?

Ребята синхронно уверенно кивнули.

– Замечательно, это сэкономит нам много слов, – Пьер стал очень серьёзным. – В ближайшее время вы пройдёте начальный курс. Вскоре после вашего совершеннолетия состоится экзамен, заключается он в выполнении настоящей боевой миссии. Против настоящих боевых кораблей. Кто вернётся, будет помилован, обручи снимут, предложат контракты.

Он смотрел на них грустными, серьёзными глазами, его голос дрогнул. – В моём потоке сдали экзамены семеро. Из восьмидесяти.

– Мы тоже сдадим, Пьер, – заверил его Жека и со вкусом занялся сэндвичем. Ребята без эмоций сосредоточились на еде. Пьер грустно смотрел на эти юные лица. Он сделает всё возможное, чтоб они сдали... и заставит их сделать то, что они считают сейчас для себя невозможным. Даже если придётся убить в процессе – в конце концов, ему самому вести их на экзамен, буквально. На данном этапе это просто его работа.

Ленка решила пока сменить тему, её заинтересовал

необычно смысленный автомат с проблесками чувства юмора. Пьер объяснил, оказывается, автомат самый обычный, кухонный, немного доработанный местными умельцами. Вот управляется он из единого вычислительного центра ЧВК, кстати, не будет большой ошибкой называть его единственным, но это может не понравиться руководству. Вообще, хороший центр, для их задач мощный, да ребята сами скоро убедятся, а «Жадина» это приложение, одно из многих, тоже умники компании поработали.

За разъяснениями ребята прикончили по последнему сэндвичу. Видимо, традиционную для европейского космоса жевательную резинку так же традиционно проигнорировали. Отнесли с тарелками и стаканами в приёмник грязной посуды, сказали роботу «спасибо», услышали «на здоровье», и Пьер повёл их обустроиваться. Зашли в операционную вычислительного центра, что, по его словам, нужно было сделать в первую очередь. Узкое и длинное помещение фактически являлось тупиковым ответвлением коридора, только вдоль одной его стены во всю длину устроили полку или стол, над ним повесили ряд голоэкранов, а на самом выступе разложили кнопочные устройства ввода. Экраны стояли потухшие, помещение пустовало.

Жека не сразу вспомнил название древних устройств, – это клавиатуры что ли?

– Да, – Пьер нажал кнопку на ближайшей, экран ожил. – Как вы догадываетесь, в берлогу программистов компании

вот так запросто не войдёшь, это терминалы общего пользования. Скоро у нас будет людно, представьте, если все здесь разом начнут орать команды.

– И зачем это может нам понадобиться? – Скривилась Лена.

Пьер что-то набирал на клавиатуре вслепую, не отвлекаясь от экрана, пояснил. – Уроки будете делать. Ещё можно написать знакомым.

– На Сайори? – Прошептала Лена.

Пьер пожал могучими плечами, – конечно. Вы в карантине головизор смотрели? Ваш мир подал заявку на ассоциацию в Союз Европейских Миров. Пока на рассмотрении, но какие-то функции уже включили, почту точно.

– И прям отсюда можно написать домой?! – Воскликнула Лена.

Жека угрюмо рассматривал свою обувь, Джон отвернулся к другой стене. Пьер, глядя в экран, проговорил. – Можно. Только ответа скоро не жди, на межзвёздные расстояния связи нет, сообщения передаются с попутными звездолётами.

– А кому ты сейчас пишешь? – Спросил Жека.

– Да вас оформляю. На котловое довольствие, вещевое, ну и на себя, само собой, – рассеянно проговорил Пьер.

– Как это на тебя?! – Почему-то разозлился Джон.

– Ну, порядок такой, – обернулся к нему сержант, улыбнулся и вернулся к голоэкрану. Помолчал и между делом стал рассказывать. – Я в компании четвёртый цикл уже. Год,

по-вашему. Это если самый первый не считать... вот...

Оглянулся на Ленку, оценивающе прищурился, – вроде бы второй...

– Третий! – Она возразила с вызовом.

Пьер пожал плечами, что-то набрал на клавише, – пусть третий, тебе с этим жить.

– Так вот, – продолжил он, – дали мне сержантские лычки, я по итогам компании... ну, не нашей компании, а, скажем так, за отчётный период...

На экране сменялись какие-то формы, заполнялись поля, ребята тоскливо следили за его манипуляциями, синхронно вздохнули.

– Вот по итогам компании, по числу походов, боевых выходов, результатам и, вообще, что живой ещё...

Он торжественно нажал большую кнопку, кивнул с удовлетворением и резко обернулся к курсантам. – Сержанты по правилам компании сами выбирают рекрутов, готовят и ведут в бой.

Пьер взял паузу для значительности. – Здесь пока нет никого потому, что недавно прошли экзамены. Вы первые в новом потоке, можете гордиться – вас выбрал лучший... э...

– Э? – Насторожился Жека.

Пьер смутился, – лучший из новых сержантов компании. Вы будете моим первым отделением.

Жека угрюмо посмотрел на Джона, встретил его лишённый приязни взгляд, проговорил, – а передумать никак? Да-

вай нас с Ленкой выберет кто-нибудь другой?

– А что это ты за меня решаешь?! – Возмутилась Лена.

– Да меня самого от вас тошнит! – Признался Джон.

– Да вы что! – Растерялся Пьер. – Отказаться от таких... таких... да вы себе не представляете!

Парни покраснели, Лена пропела вкрадчиво, – каких-каких?

Пьер нахмурился, проворчал, – никаких уже!

Повисла угрюмая пауза. Пьер смягчился, заговорил просто. – Вы не предали родной мир, не отказались. Защищали с оружием в руках, стреляли по врагам, Джонни вон вообще вертолёт сбил...

Жека с Леной синхронно повернулись к Джону. Он поспешил перевести тему. – Подумаешь! А ты сам за что здесь оказался?

– За убийства и грабежи. На дорогах. Был в банде байкеров. – Криво усмехнулся сержант. – Слышали о таком?

Ребята, оторопело на него глядя, кивнули.

– Так что или вы до экзаменов всё между собой решите, или я вас поубиваю. Можете мне поверить.

Глава 3

Из операционки, как Пьер назвал кишку с экранами и кнопками, повёл получать вещевое довольствие. По пути Жека прикинул, как будет смотреться на нём такая же серо-белая форма. В целом одобрил. По инерции попробовал представить сержанта на байке. Если вместо серого кителя надеть кожанку с клёпками, располагающую к себе физиономию скрыть шлемом, вложить в руки дробовик или на бедро прицепить кобуру, получалось весьма гармоничненько.

Почти как в кино. Родители не одобряли фильмы, где убивали полицейских, вообще недолюбливали кино и прочую масс-культуру, дескать, всё там врут, только мозги детям плющат. Есть же развивающие исторические фильмо-книжки о первых годах освоения Сайори, великих космографических открытиях, далёких походах и дерзких экспериментах! И вообще, в школе стали мало задавать? Так папа или мама или оба сразу помогут найти занятие.

Просто из опыта попыток что-то возражать Жека в целом с родителями соглашался, но уж культовых «Повелителей каменных стрел» и «Пересечение параллельных» посмотрел все сезоны. Там как раз было про войну байкерских банд в каких-то особенно диких мирах. Если их не придумали, по логике получались непринятые ни в какие альянсы колонии,

что не дотягивали даже до соблюдения Хартии свободных миров.

Если поверить Пьеру, в мирах Европейского Союза байкеры тоже есть, только их там, видимо, не любят, и даже по кино понятно, почему. Им Пьера любить тоже не за что, не верить ему оснований не просматривается, так что лучше попробовать пока дожить хотя бы до экзаменов. То есть не надо задирать Джона, если не получится его грохнуть, как просила Кэт.

За такими размышлениями Жека со всеми вместе дошёл до каптёрки, где другой автомат выдал им вещи. Сразу переоделись в форму, смотрелась она и впрямь неплохо, особенно берет, что прикрыл пламенную растительность на голове Джона. Китель, брюки, а в Ленкином случае юбка, тоже сидели, как пошитые специально для них.

Сержант сказал, что так оно и есть, автомат подогнал мундиры стандартных размеров по их биометрическим показателям. Впрочем, общего впечатления ему испортить не удалось. Ленка всегда с особым шиком умела носить школьную форму, а после карантинной пижамы совершенно преобразилась. Даже глядя на Джонни, Жека слегка засомневался, так ли ему хочется убивать этого ладного конопатого паренька? Только за то, что он плюнул ему в тарелку? В принципе этого достаточно, но... чёрт побери, как он умудрился сбить вертолёт?

Вопрос этот пришлось временно отложить. Сержант вы-

дал, кроме мундира, по комплекту на смену, бельё, пижамы, туалетные принадлежности и зачем-то по две наклейки с их именами. Повёл показывать казарму. Прошли немного по коридору, зашли через автоматические двери и замерли со стопками вещей в руках поражённые. Огромное помещение напоминало камеру хранения или депозитарий, разве что дверцы ячеек побольше. Располагались они в три яруса, наверх вели лесенки. Два блока слева и справа упирались в переборки, дверцы центрального выходили в два коридорчика.

– Девяносто девять спальных мест, – глухо произнёс сержант, – занимайте любые. Только выбирайте ячейки подряд.

Жека быстро сосчитал дверцы, получалось, что ячейки центрального блока имеют по два выхода. Это может быть плюсом, но и соседей получается вдвое больше. Парни разом оглянулись на Ленку, предлагая выбирать, она задумалась. – Спальных? Как туда ложиться?

– Головой вперёд. – Ответил Пьер без улыбки.

– А если клаустрофобия? – Буркнул Джон.

– Такие сюда не попадают. – Пожал плечами сержант. – Привыкайте, это на всю жизнь. В машины запрыгивают так же.

Жека подумал, что это логично – для человека со временем пропадает разница, спать он собирается или воевать, великое дело привычка.

– А тумбочки? – Продолжала сомневаться Лена.

Пьер указал на узенькие дверцы в основании блоков, на нулевом ярусе. Пояснил, – Ячейки и кабинки запоминают владельца, открыть сможет только он или сержант.

– Так мне одетой спать?! – Возмутилась Лена. – Где переодеваться?!

– Для девочек нет особого отделения, – развёл руками Пьер, – пока стесняешься, проси мальчишек отворачиваться. Спать в форме не советую, – он значительно глянул на её обруч, – будет больно.

Лена презрительно скривила губы, после недолгого раздумья решительно указала налево, – берём вон те три крайние. Моя чур верхняя!

– Тогда моя средняя, – не терпящим возражений тоном заявил Жека.

– Подряд надо, да? – Джонни почесал затылок под беретом и спросил вдруг с тревогой, – Старый, а ты не ссышься?

– «И вот эту неблагодарную тварь я почти передумал убивать»! – Подумал Жека, с трудом сохраняя на лице невозмутимость.

– Ячейки непроницаемые, – успокоил всех сержант.

– А! – преувеличенно обрадовался Джон и сказал со всей отпущенной свыше благожелательностью, – тогда ссысь на здоровье, Старый!

Жека, не реагируя, двинулся к ячейкам на нулевом ярусе. Первая же дверца легко открылась, он уложил туда стопку с вещами, закрыл. Запоры или замки отсутствовали. Приле-

пил одну наклейку со своим именем. Рядом тем же занималась Ленка. Переглянулись и, как всегда поняв друг друга без слов, проверили – Ленка подёргала за ручку дверцу ячейки Жеки, а он её. Как и сказал сержант, дверцы не поддались.

Джонни тем временем осмотрел спальное место и прилепил на дверцу наклейку. Жека поднялся на второй ярус, заглянул вовнутрь. Пожал плечами – ничего особенного, вполне хватает места, чтоб проползти и случайно не разбить во сне голову об потолок. Спрыгнул, по лестнице забралась Ленка. Принялась с верхотуры капризничать, – а чем застелить? И где подушка?

Пьер спокойно объяснил. – От подушки шея кривая. Укрываться незачем, в ячейках хорошая терморегуляция. Простыни менять тоже не требуется, там особые матрацы с той же функцией, что у ваших обручей, не засалятся.

– Везде что ли загар перестанет липнуть?! – Возмутилась Лена.

– Хм, – помотал головой Пьер, – а ведь и вправду! Я на боку сплю, значит, и морда должна была только наполовину загореть. Наверное, у обручей ещё что-то есть.

– Всё равно без белья неудобно! – Вернулась Лена к претензиям.

– Да? – Ухмыльнулся Пьер. – Напомни об этом после первого учебного дня. Только не забудь, хорошо?

– Хорошо, – согласилась Лена. Спрыгнула в коридор, спросила, – а теперь куда?

– За мной. – Пьер повернулся на выход из казармы.

Снова прошли немного по коридору, вошли в автоматические двери. Сержант пояснил. – Сюда вас пустят только в моём присутствии или с моего разрешения. Самовольно не суйтесь, можете об двери расшибиться.

В просторной каюте ребята увидели стол для пинг-понга, бильярдный стол, на стенах висели мишени для дротиков. И как везде в отсеках учебки ни одного кресла, диванчика или хотя бы стула. Пьер широко улыбнулся, – здесь вы будете отдыхать.

Жека про себя грустно подумал, что если и отдыхать на ногах, после отбоя ему точно не понадобятся подушка и покрывало. Пьер весело спросил, – кто умеет в бильярд?

Джон неуверенно оглянулся на Ленку, сказал, будто извиняясь, – я немного.

– Тогда ставь шары, – велел Пьер, направляясь к подставке с киями.

– А мы постучим, можно? – Спросила Лена.

– Можно, – благодушно разрешил Пьер и указал на тумбочку, – ракетки и мячи там.

Сержант за игрой завёл разговор о том, о сём. Жека с Леной хорошо друг друга знали, выиграть получалось лишь под особое настроения, сейчас же как раз настроя и не было. Они перестукивались вполсилы, прислушиваясь к разговору. Слишком интересную тему затронул сержант, попросил по-человечески, – Джонни, расскажи, пожалуйста, как тебя

угораздило сбить вертолёт.

Тот смутился, проворчал, – в моём деле разве нет информации?

– Только в целом, – сухо сказал Пьер.

– Ну, ладно, – вздохнул рыжий и начал рассказ:

– Я уже говорил, что проспал в тот день школу. Папке дали выходной, засиделись допоздна. Играли, болтали. Школьные автобусы уже не ходили, пришлось идти на общую станцию. Стою, жду, и ни одного автобуса! Народ начал волноваться, кто-то крикнул, что сеть пропала. Полез за коммуникатором глянуть, и точно. Даже экран не светился. Тут-то в наш дом и прилетело. Взрывы, грохот, а я стою, этажи считаю. Выходило, что к нам попало. Сунулся в лифт – не работает. В двери на пожарную лестницу – заблокированы. Снова выбежал на станцию, ещё раз пересчитал этажи. Ну, точно наш этаж весь горит, противопожарка не сработала! Я в школу сам собрался, родители спали... вот...

Пьер промахнулся, удар перешёл к Джону. За игрой он смог немного успокоиться, стал рассказывать дальше:

– Думаю, надо бы пожарных, спасателей, скорую. Но нефига ж не работает! А в городе ещё где-то взрывается. Чрезвычайная, значит, ситуация, надо в школу.

– Логично, – оценил Жека.

– Да не просто в свою школу, то есть в свою бывшую, в вашу уже! – Горячо проговорил Джон в запале. – Она же по месту жительства заодно мобилизационный пункт! Вот вы

не знали!

Жека смутился, он совершенно забыл, что школа ещё и пункт мобилизации граждан на случай ЧС. Вёл себя, как пацан, за брата беспокоился, хотя брата всё-таки спас, кажется, школа удачно оказалась заодно сборным пунктом, и это уже неважно. Выручила Лена, сказала, – ты молодец, Джонни.

Ободрённый Джон вернулся к рассказу:

– Побегал, значит, к школе, на подходе уже понял, что там бой. Подумал ещё, что войну я тоже проспал, так хоть посмотреть... Перелез ограду, пробрался тихонько между деревьев, смотрю – мужик какой-то в сером камуфле в кустах засел... С ракетницей на плече! В школу метит гад! Я застыл, не знаю, что делать – здоровый же... да тут ему в башню от школы прилетело, упал на спину, ракетницу выронил, а во лбу дырка...

«Ай да мама!»! – воскликнул про себя Жека.

Джон, наконец, промазал, право удара перешло к Пьеру, пацан повёл рассказ без пауз:

– Гляжу, а ракетница-то уже на взводе, там огонёк горел «готовность без захвата цели, поиск по сектору». И как раз вертолёт! Прямо надо мной на малом идёт и из пушек кроет по школьной крыше. Думаю, может, тот же самый, что и по дому нашему бил! Схватил ракетницу, поднял и на кнопку старта нажал. Надо было сваливать, а я стоял, любовался! У вертолёта хвост отвалился! Ну, бабахнуло что-то, вспышка, в себя пришёл в карантине.

– Контуженный, значит, – заметил вполголоса Жека. Ему показалось, что это многое объясняет.

Пьер же был другого мнения. – Герой! Хотя и раздолбай, конечно.

Он забил последний шар, заговорил серьёзным тоном:

– Будем считать, что познакомились, теперь слушаем меня очень внимательно. Вас выбрал лучший сержант, вы должны соответствовать – быть лучшими. Ещё раз особо повторяю для тупых – детки сюда поступают очень разные. Вы первые, вам устанавливать правила. Сержанты никогда не вмешиваются в отношения своих бойцов с другими звеньями, но вам-то с ними учиться, жить в одной казарме. Вежливость и твёрдость – пожалуйста, не дайте себя уничтожить. Это главное.

Он сделал паузу и продолжил. – Выжить на экзаменах недостаточно. Есть условие вашего помилования – перевоспитание. Не беспокойтесь, вас не станут заставлять во что-нибудь верить. Традиционно доказательством перевоспитания считается изучение незнакомого языка. Я учил английский, мой сержант был англичанином. А вы будете учить французский.

Он будто смутился. – Ребята, это большая удача, учиться у носителя языка. В ваших делах указано, что у вас два родных языка. Вы действительно говорите по-русски?

– Так точно, сэр, – ответил Жека.

– Вот! – Обрадовался Пьер и приказным тоном вынес ре-

шение, – будете учить меня русскому.

Оглядел немного растерянных ребят, улыбнулся. – Поверьте, это самое простое из того, что вас ждёт.

– И что нас ждёт? – Спросила Лена невинным тоном, хлопая ресницами.

Сержант хохотнул, – прямо сейчас? Да поиграем до обеда! Потом начнётся. Сначала строевая и физкультура, дня через два наберём поток и по программе. Тогда наплачетесь. А сейчас с кем по-взрослому в пинг-понг? А то смотреть на вас тоска...

Глава 4

Вызов сержанта принял Джонни и быстро понял, что не тянет. Громадный по сравнению с ним Пьер двигался удивительно легко, бил точно, запросто «раскидал» рыжего тонким слоем по объёму – иначе бедняге было бы не успеть за коварными ударами. Жека, засмотревшись, навалился на бильярдный стол и сразу получил такой разряд в позвоночник, что у него подкосились ноги.

– Совсем Старый изнемог, – посочувствовал Джон.

Жека не сразу смог подняться, пришлось постоять на четвереньках. Приходя в себя, пошевелил вдруг одеревеневшей шеей. Лена не шевельнулась даже, чтобы помочь, это бы значило не только его обидеть, но и дать рыжему повод для новых подначек.

Она попросила невинным тоном, – Пьер, пожалей маленького. Дай мальчику кого-нибудь победить.

Сержант ловко поймал шарик, улыбнулся, – только ты продержишься подольше!

Лена со своей ракеткой в отставленной руке приблизилась к столу игривой походочкой. Сержант отошёл на шаг, через плечо бросил ей шарик, она в одно касание выполнила подачу. Джонни не понял, что это было, шарик, задорно цокая, ускорился по полу. Парень уставился на Ленку.

– Шарик там, – показала Лена пальцем, – беги, рыжий!

До Джона дошло, явно преодолевая себя, развернулся, сходил за шариком. Небрежно перебросил Ленке. Он, конечно, приготовился к новой «неожиданной» подаче, но Лена, ехидно улыбаясь, спросила ласково, – готов?

Джон кивнул, Лена «не поняла», – готов, спрашиваю?

– Да, – выдавил из себя Джонни.

Лена выполнила простую подачу, Джон врезал по шарiku со всей силы, попал в сетку. Серdito перебросил шарик Ленке, та снова подала мяч в игру. Джонни постарался успокоиться, нормально ударил, но тут Ленка сыграла всерьёз. Снова неожиданно.

– Беги, рыжий, – звонкой оплеухой прозвучал её голосок.

Джон угрюмо повлёкся вслед за шариком. Не спешил, видимо, собрался. Ленкина «серьёзная» подача, удачно парировал, короткий розыгрыш и его коронка! Чёрт! Её там просто не могло быть! Она не могла там оказаться! Она что, мысли читает?!

– Беги, рыжий, и дай уже другим поиграть, – благодушно проговорил Жека, – четыре – ноль.

Джон огрызнулся, – сам тогда и беги, Старый!

Бедняга рухнул на колени, схватился за шею, мотая головой. Сержант жёстко проговорил, – беги, рыжий!

Джон покраснел, собрался сказать что-то резкое... но перспектива получить второй разряд заставила его передумать. Поднялся, сходил за шариком. Бросил Жеке, – лови, Старый.

Жека перебросил шарик Ленке. Им обоим нужно показать, на что они способны. Почему – неважно, нужно и всё. Ленкина «неберучка», просто подставим ракетку – свеча. Её удар, как приглашение, Жека начинает обычный розыгрыш. Снова предсказуемый финт, скука. А если так? Ух-ты, как мы умеем! А быстрее? Та-а-ак... есть контакт!

Ленка побежала за шариком. Откуда-то донеслись голоса, с задержкой стал доходить смысл.

– ...он много гордый? – Пьер пытается говорить по-русски!

– Да не! – Горячо растолковывает Джон. – Фамилия у него Старкин, вот и прозвище дали «Старый»!

– А! Олд?

– Не! Старый! – по слогам повторил Джон.

– Ха-ра-шьё, – старательно выговорил сержант. – Стар – ий?

– Слитно надо. – Настаивал Джон. – Старый.

Жека с удивлением отметил, что его забавляет этот разговор. Ну, в самом деле, он сам взял этот ник в игре, пусть будет боевой позывной...

Пьер ему улыбнулся, перешёл на английский. – Хорошо играешь, Стар.

– Да не! Правильно Старый! – Вмешался Джон.

Пьер холодно на него посмотрел. – Ещё не хватало ломать язык из-за клички кадета! Здесь я решаю, как правильно. Понял?

– Так точно, сэр, – потерянно проворчал Джонни.

– О ваших позывных поговорим позже, – улыбнулся ему Пьер, перевёл взгляд на Жеку, – сыграем, Стар?

– Есть, сэр! – Весело отчеканил Жека. На рожу Джона стоило посмотреть! Ради такого зрелища можно немного побыть звездой.

Пьер попросил у Лены ракетку, Жека озадачился – он двумя собрался играть? Таки да! Ему о таком даже читать не доводилось – сержант играл «за двоих»! Мало того, что одинаково хорошо владел обеими руками, оказался быстрее, хитрее любой самой слаженной пары! «Почувствуй себя Дон Кихотом», – подумал Жека, в очередной раз возвращаясь с шариком к столу, к этой «ветряной мельнице».

И Жека почувствовал – именно с этим чувством ходят рыцари на драконов. Пусть он знает, что дракон ненастоящий, вернее, пока не собирается его убивать, для него это просто игра... для Жеки всё стало непросто. Он должен стоять. Держать удары и бить без малейшей надежды...

Дракон поймал шарик лапищей, хмыкнул, – молодец. Отдохни пока.

Пьер обернулся к Лене и Джону, – теперь вы против меня в паре.

Они переглянулись, обоим идея не нравилась, но тон сержанта не допускал возражений. Ленка подошла к Жеке, протянула руку, он заторможено отдал ей ракетку, отошёл от стола. Полностью вернулся в обыденность ещё через минуту.

Вокруг теннисного стола творилось что-то неправильное.

Джонни как джентльмен сбежал за шариками... всего пару раз! Игра продолжалась! И о чудо! За шариком пошёл Пьер. Вернулся очень довольный, проурчал, – поздравляю! Вы победили. Всё, складываем ракетки, пора на обед.

Даже Жека испытал разочарование. Как?! Так быстро?! Ребята с недовольным видом понесли в шкафчик ракетки и шарик.

– Поиграем ещё потом, обязательно поиграем, – благодушно проговорил Пьер и перешёл на официальный тон. – На обед. В столовку. За мной. Шагом... марш!

В столовой Жека ради эксперимента ещё раз сказал «привет, Жадина», на что получил «виделись уже, Стар, не подлизывайся». Жека озадаченно оглянулся на Пьера, он пояснил с усмешкой, – для Жадины вы существуете как явление лишь с момента получения позывных.

– А откуда он знает? – Воскликнул Жека.

– Я сказал, он услышал, он всё слышит. Да, Жадина?

– Да, сержант. – Прогудел аппарат.

– А твой позывной? – Прищурилась Ленка.

– Не положено по субординации, – серьёзно сказал Пьер и вновь обратился к оборудованию. – Ты будешь нас кормить или зубы заговаривать?

– Да сэр, сержант, сэр, буду кормить, сэр! – Прогудел робот и мелодично прозвенел, в окошке раздачи появился пер-

вый поднос с тарелками. – Забирайте!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.